

ОЛЬГА ДОЛБЫШЕВА

Амулет волшебницы

РОМАН-ФЭНТЕЗИ

Ольга Долбышева
Амулет волшебницы.
Роман-фэнтези

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43435160
ISBN 9785005016317*

Аннотация

Прекрасная волшебница Изумрудного царства Вионелла из-за любви к демону-волшебнику Эргилю и из-за непредвиденной ссоры с ним в одночасье потеряла всё: Хранителей, подданных и великолепный дворец. Она замораживает разрушенное царство и на время укрывается у брата Авеля, который находит для неё старинный родовой амулет. Благодаря амулету Вионелла отправляется в путешествие по другим мирам, чтобы обрести силу, которая помогла бы ей справиться с демоном и восстановить своё царство.

Содержание

Глава 1. Полет жар-птицы	5
Глава 2. Ведунья Этна	49
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Амулет волшебницы

Роман-фэнтези

Ольга Долбышева

© Ольга Долбышева, 2021

ISBN 978-5-0050-1631-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Полет жар-птицы

Я – Вионелла, царица Изумрудного царства, коронованная волшебница из знатного рода волшебников Великих царств в 33-ем поколении. Я могу многое, лед и пламя покоряются мне. Я могу силой своего взгляда и с помощью заклинаний согнуть металлический прут, расплавить его и превратить в прекрасную статуэтку. Используя знания и магию, я могу заставить цветок вырасти и распуститься за один день. Я могу гусеницу превратить в бабочку, а змею в птицу. Я могу прекрасной жар-птицей взмыть в небо и засиять разноцветьем своего оперения в ночи. Я могу гальку превратить в драгоценные камни. Я могу камни превратить в хлеб и накормить им сотни моих подданных.

Я могу все – так думала я до того момента, пока не столкнулась с жестокостью и коварством волшебника Эргилия, вторгшегося в мое царство с помощью бронированных машин и огнемётных орудий и беспощадно уничтожившего все живое на моей земле. И, как я ни пыталась уничтожить орудия при помощи своей магии, у меня не получалось сделать это. Магия Эргилия оказалась сильнее моей. Он убил моих подданных, а кого не убил – захватил и увел в плен, в основном женщин и детей. Он разрушил мой великолепный дворец с позолоченной крышей, отделанный драгоценными камнями и белым мрамором. В этом дворце жили мои пра-

прабабушки и прадедушки. Не одно поколение волшебников из моего рода трудилось над внутренним убранством этого произведения искусства, украшая его стены золотом, рубинами, сапфирами, алмазами и изумрудами. А он уничтожил его в один миг выстрелами из ракетных установок. Эргиль сжег мои сады, высушил фонтаны. Вся земля представляла собой жалкое зрелище. Я с ужасом смотрела на свой мир и удивлялась: как может быть столько жестокости в одном человеке – человеке, имевшем право называться волшебником Великих царств, человеке, которого я полюбила и глубоко теперь раскаялась в этом? Как я могла тогда предполагать, что он так коварно воспользуется этим, воспользуется моей слабостью и беззащитностью перед ним, ведь он знал обо мне практически все, знал секреты моей магии и мое незнание, мое неумение вести войну и сопротивляться агрессии и насилию. Ведь уже 33 сотни лет в этих землях никто не знал, что такое война и убийство.

Мир волшебников существовал в абсолютной гармонии и совершенствовался в своей красоте каждый год. Да, когда-то волшебники воевали и боролись за власть друг с другом. Но после того как они нашли возможность безгранично расширять свои владения и создавать новые царства в других измерениях, вражда прекратилась. Волшебники разных родов подписали договор о вечном мире и согласии. Они создали завет, запрещающий войны и убийства в их землях, который никто не нарушал до сих пор. Но даже тогда, ко-

гда волшебники воевали с помощью заклинаний между собой, никто из них не стремился убивать обычных подданных, не владевших магией и оружием.

Эргиль же нарушил все заветы Великих волшебников, посмея ввезти в наш мир эти адские машины, изобретенные ничтожными, увлеченными смертью и разрушением людьми. Я даже не знаю, как он это сделал. Неужели этот вирус смертоносного греха, поразивший все население Земли, проник и в наш мир? Неужели и я в один ужасный момент смогу получать наслаждение не от вида цветения и жизни, а от видений смерти и разрушения? Неужели и я смогу употребить всю силу своего волшебства не во благо, а во зло всех живущих? Неужели и другие волшебники поддадутся этому вирусу, станут лгать, предавать и ненавидеть друг друга, волшебники, прожившие в мире и согласии несколько тысяч лет и творившие только благо для своих подданных? Как можно отнять жизнь у своих подданных, отобранных нами из простых смертных, когда мы сами подарили им вечную жизнь, радость и любовь в прекрасном раю, после того как они достойно прошли и завершили свой земной путь?

Нет! Пока я жива, я сделаю все, чтобы не допустить этого! Я буду бороться со злом и насилием в нашем мире! Но что я могу сделать сейчас? – подумала я со слезами на глазах, я, никогда до этого в своей жизни не знавшая, что такое слезы. – Что я могу сделать сейчас, чтобы возродить мое разрушенное царство и воскресить погибших, ведь я потратила

все магические силы в борьбе с Эргилем? Ведь у меня даже не осталось сил, чтобы вернуть ощущение жизни и радости себе самой.

Последние силы, которые я нашла в себе – это превратиться в жар-птицу и улететь, чтобы не быть захваченной в плен вместе с остальными. Мне даже не хочется представлять себе, какие испытания ждали бы меня тогда, ведь поступки Эргилия непредсказуемы. Я укрылась на время у своего брата Авеля, а на следующий день Эргиль вывел свои войска из моего царства. На свой страх и риск мне пришлось вернуться в эти земли, чтобы хоть что-то предпринять до тех пор, пока я не верну себе законную власть и силу. Ведь если я попытаюсь восстановить свое царство сейчас, все может повториться снова, следовательно, мне нужно найти способ усмирить врага, дабы у него не возникло желания вновь напасть на мои земли.

Я смотрела на трупы животных и людей, понимая, что скоро их тела начнут разлагаться и источать запах смерти и разрушения. И, поскольку я не знаю, сколько времени мне понадобится для победы над Эргилем, то единственный выход сохранить все в нетронутом виде и не дать возможности волшебнику окончательно овладеть моим царством – это превратить его в царство вечного льда. А потом я соберу Совет волшебников и попрошу их помочь мне в борьбе с Эргилем. Но сейчас я должна найти в себе новые силы, чтобы сотворить это нелегкое заклинание.

Я встала в центре своего царства и, взмахнув волшебным жезлом, очертила его границы водяным рвом. Закрыв глаза, я полностью сосредоточилась на образах заклинания.

– Я заклинаю ветер! – выкрикнула я. – Могучим быстрым вихрем гони на царство тучи, окутай ими небо и разбуди в нем гром!

Я закружилась на месте, широко раскинув руки в стороны, и все отчетливее представляла, как ветряные вихри нагоняют на царство черные грозовые тучи. Перестав кружиться, я открыла глаза и не увидела прежнего голубого неба над своей головой, лишь мрачные очертания нависших над землей туч.

– Я заклинаю гром! – продолжала я творить заклинание, окружив себя стеклянным куполом. – Раздайся гулким эхом, сверкни разрядом молний, излей на землю воду ты проливным дождем!

Громкие раскаты грома оглушили на время мои уши, молнии ослепляюще сверкали вокруг, и тучи, как если бы одновременно взорвали сотни цистерн воды, стали изливаться на меня и все мое царство проливным дождем, пока не затопили землю. Небо просветлело, и я стала творить свое третье заклинание.

– Я заклинаю холод! Войди циклоном в земли и заморозь всю воду, покрой все вечным льдом!

Вновь поднялся ветер, несущий с собой леденящий тело и душу холод. Постепенно остывая, вода стала превращать-

ся в лед, толстым слоем покрывая всю землю. Стены полуразрушенных домов и дворца тоже оледенели. Лишь небольшой круг земли, находившейся под стеклянным куполом, еще дышал теплом и жизнью. Я решила не замораживать его и, оставив купол, посадила под ним красный тюльпан.

– Пусть хоть что-то напоминает в этом царстве о том, что здесь когда-то была жизнь и цветение, – подумала я. – С этой точки я начну когда-нибудь восстановление мира и гармонии в нем.

Я вышла из купола и окинула своим взглядом бескрайнюю ледяную пустыню, ничего общего не имеющую с тем величием и роскошью, которые царили здесь всего лишь два дня тому назад. С чувством боли в сердце и горечи от невозполнимой потери, я прощалась со своим царством, ступая в летних туфлях по твердому зеркальному льду. На мне было лишь длинное зеленое платье из тонкого шелка и крепа, а сверху – красная мантия, украшенная драгоценными камнями. Я продолжала идти и смотреть на ледяные изваяния домов, стуча каблучками по льду, пока окончательно не замерзла и, чтобы не превратиться самой в сосульку, поднялась над землей, превращаясь в привычный для себя образ жар-птицы. Сделав прощальный круг над дворцом, я полетела к своему брату Авелю, ведь нужно было как можно скорее собрать Совет волшебников, пока Эргиль не напал на кого-то еще.

Я приземлилась у прекрасного дворца моего брата и ду-

ша моя, познавшая боль и горечь потери, ожила при виде всего этого великолепия. Я никогда не думала о том, что буду когда-нибудь столь по-детски радоваться каждой травинке, каждому деревцу, столь восторженно слушать пение птиц и ласково трепать за уши обычную дворняжку, пробегающую мимо меня. Но сейчас я испытывала возвышенные и нежные чувства при виде любого проявления света и жизни, как если бы я видела все это в последний раз. Я жадно вдыхала свежий воздух, наполненный благоухающими ароматами цветов, как если бы каждый мой последующий вдох мог стать последним в этом мире. Познав смерть, я стала еще больше ценить жизнь. Мне стала дорога жизнь каждого существа и человека Великих царств, созданных по образу и подобию райского Эдема, где никто ни в чем не нуждался. Здесь жизнь текла спокойно и размеренно. Здесь все подданные имели свой дом и сад, обеспечивающий их всем необходимым.

Мой брат вышел мне навстречу из дворца, одетый в шелковый костюм цвета морской волны. Его глаза светились радостью, но выражение лица было тревожным.

– Ну, как? – спросил он меня нетерпеливо. – Ты была в своем царстве?

– Да, Авель, – мой голос задрожал от волнения, а на глазах наворачивались слезы, но я сдержала себя и не позволила эмоциям вырваться наружу. – Моя земля представляет печальное зрелище, никаких признаков жизни не осталось

в ней, повсюду лишь вид смерти и разрушения.

– Неужели ее нельзя восстановить? – сочувственно произнес брат. – Если хочешь, я сам помогу тебе в этом.

В душе я знала, что всегда могу надеяться на моего брата – достойного сына своих родителей. И поскольку в наших жилах течет одна кровь, то для него оказать помощь и защитить меня от врага – дело чести, но мне не хотелось подвергать Авеля опасности.

– Спасибо, брат, – с благодарностью сказала я. – Но мне пришлось заморозить свое царство, и пока Эргиль не наказан, я не вижу смысла восстанавливать его. Будет лучше, если ты поможешь мне собрать Совет.

Авель посмотрел на меня наивно-добрым и в то же время понимающе-мудрым взглядом изумрудных глаз, таких же, как и у меня. Когда я смотрела в его глаза, мне казалось, что я видела в них отражение своей души.

– Конечно, я помогу тебе собрать Совет, – уверенно проговорил он и продолжил с восхищением: – Я удивляюсь твоей стойкости, Вионелла. Как после столь напряженной борьбы ты еще нашла в себе силы сотворить это древнее заклинание?

– Любовь к моему царству и его подданным вдохнула в меня новые силы. Мне остается только надеяться, что еще не все потеряно.

– Вовсе нет! – воскликнул Абель. – Я уверен, что Совет поддержит тебя и справедливо накажет Эргилья, изгнав его

из нашего мира, ведь теперь он представляет угрозу не только для тебя, но и всех наших царств.

– Что ж, будем верить в лучший исход событий, – засомневалась я. – Если ты не против, я хотела бы немного отдохнуть и принять цветочную ванну.

– Действительно, я и не подумал об этом, – спохватился он. – Я скажу Хранителям дворца, чтобы они наполнили ванну и высыпали в нее лепестки лучших цветов моего сада, а сам займусь написанием писем членам Совета волшебников.

– Ты как всегда очень внимателен ко мне, – устало улыбнулась я. – Позови меня, когда будешь отправлять письма.

– Обязательно, – улыбнулся брат в ответ. – А пока отдыхай и восстанавливай свои силы. – Я скажу еще, чтоб тебе принесли твоего любимого апельсинового сока.

Через некоторое время я уже расслабленно лежала в теплой воде, вдыхая цветочный аромат. Лепестки белого, розового и красного цвета окружали меня со всех сторон. Справа, на невысоком столике, стоял хрустальный кувшин с оранжевым напитком. Стены ванной были отделаны плиткой с сочетанием бежевого, голубого и изумрудного цвета. Через большое окно комната наполнялась мягким солнечным светом, а за окном виднелись кроны ветвистых деревьев.

Я налила в хрустальный бокал прохладный апельсиновый сок и с наслаждением стала пить его мелкими глотками, чувствуя, как бодрость и силы возвращаются в мое тело. В такие

моменты жизнь казалась мне по-особенному прекрасной, и я поняла, что нужно уметь наслаждаться каждым мгновением своей жизни и доставлять себе маленькие радости. Вдоволь накупавшись, я как будто бы заново возродилась, и во мне проснулся вкус к жизни.

– Все не так уж плохо, – сказала я вслух, накидывая длинный махровый халат. Моя кожа благоухала ароматами садовых цветов. – В этой жизни еще есть, чему радоваться. По крайней мере, я не одна, и мой брат всегда готов поддерживать меня.

Я дала указание двум прекрасным Хранительницам дворца привести в порядок мою одежду. Эти бесплотные с виду создания подобно облакам с человеческими очертаниями беспрекословно выполняли все указания волшебников, причем делали это с энтузиазмом, как если бы служение другим доставляло им удовольствие.

Все волшебники знали, как создать Хранителей из ветра и света с помощью заклинаний. Хранители и Хранительницы следили за чистотой и порядком во дворце, предупреждая их хозяев о непрошенных гостях. В общении же они напоминали роботов с заданной программой и ограниченным набором слов: всегда дружелюбные, всегда улыбающиеся и в то же время грозные и неустрашимые в борьбе с врагами. И хоть их чувства мало выражены, в них были зачатки разума, способного понимать и реагировать не только на слова, но и на эмоции окружающих.

Мои Хранители погибли, яростно защищая меня и дворец от разрушения. Несмотря на свою кажущуюся бесплотность, они вздрагивали и кричали от боли, когда сквозь них пролетали смертоносные пули, и рассеивались в пространстве подобно эфиру от дуновения ветерка. Но когда я замораживала свое царство, мне казалось, что мои Хранители живы, что я чувствую их присутствие в воздухе, как если бы они на время стали невидимыми и потеряли способность говорить. И стоит только вернуть им прежний облик, как Хранители снова порадуют меня своим присутствием, ведь для меня они не были бездушными роботами с заданной программой. Я всегда относилась к ним на равных, как и ко всем своим подданным.

– Всему свое время, – решила я. – Тот день, когда мое царство вновь озарится жизнью и засияет радужными красками, обязательно настанет.

Не дождавшись приглашения, я проследовала в кабинет брата. Он сидел за дубовым письменным столом и сосредоточенно писал пером на небольшом белом листе. Стопка таких же листов лежала около него.

– Ты почти вовремя, – сказал Амель, заметив меня. – Я уже дописываю последнее письмо, а после займусь их отправлением.

Отправление писем всегда доставляло мне большое удовольствие, поэтому, когда брат поставил последнюю точку черными чернилами, я проследовала за ним на просторный

балкон, выход на который находился прямо в кабинете. Я подошла к краю балкона и окинула взглядом земли около двухэтажного дворца. На меня подул легкий ветерок, раздувая и высушивая мои волосы орехового цвета. Авель в это время посвистывал, подзывая к себе белых голубей. Слетаясь со всех сторон, они садились на перила и принимались дружно ворковать.

Когда брат созвал нужное количество голубей, мы стали скручивать письма в свитки и привязывать к их ногам розовыми лентами. Авель не стал использовать ленты своего цвета, чтобы не привлекать к ним внимание Эргия. Затем мы стали брать голубей в руки и, нашептывая им имена волшебников, выпускать вверх. Птицы разлетались в разные стороны, стремительно исчезая из виду. В такие моменты я всегда чувствовала себя маленькой девочкой, запускающей воздушного змия и смотрящей на его полет, как на величайшее чудо в мире. Было время, когда каждое изученное заклинание вызывало во мне бурю восторга и радости. «Смотрите! Смотрите! У меня получилось!» – кричала я своим родителям, подпрыгивая и хлопая в ладоши. Они же умиленно смотрели на меня и улыбались, радуясь вместе со мной.

Эти дни детства уже никогда не вернуть, но когда я вспоминаю о них, в моей душе становится теплее. Я не видела своих родителей уже три года. Таков обычай: когда все дети волшебников достигали совершеннолетия и проходили обряд Посвящения, волшебники уходили в другие миры для

создания новых царств. Никто из детей не мог узнать о новом месте нахождения своих родителей. В один ответственный момент и мне пришлось бы сделать то же самое – уйти в неизведанные миры для создания своего собственного царства. А поскольку волшебники бессмертны, то этот процесс может длиться вечно, но именно благодаря этому Вселенная расширяется и наполняется жизнью. Однако пока я не восстановлю царство, переданное мне по наследству, и не воспитаю своих детей, этот путь будет закрыт для меня.

Никто из детей волшебников еще не решался покинуть свое царство раньше назначенного срока, не потому, что для них невозможно было проникнуть в другие миры, а потому, что без необходимых знаний для дальнейшего развития и совершенствования мира, этот шаг был бы бессмысленным для них и мог бы привести к гибели. Я помню, как, передавая слова тайного заклинания перехода, моя мама предупреждала меня: «Помни, дочь моя, это заклинание ты можешь применить только раз в жизни, потому что, прочтя его, ты уже не сможешь вернуться назад. Путь в другие миры еще не изведан, а сила многих волшебников ограничена, действуя только в наших царствах. Только ощутив зачатие и рождение новой жизни, ты сможешь осознать принцип действия всех заклинаний и проникнуть в суть Творения, что позволит тебе создавать новые заклинания, более приемлемые для окружающего пространства, а этому еще никто из волшебников не смог научить своих детей. И только жен-

щине дано великое право познать это через рождение ребенка и поделиться полученным знанием со своим возлюбленным – отцом ее детей».

Я всегда с нежностью вспоминаю своих родителей, ведь они подарили мне столько любви и ласки, окружили вниманием и заботой, что все мое детство было радостным и светлым. У моей мамы были небесно-голубые глаза и пшенично-белые волосы до плеч. Она любила одеваться в голубые и розовые цвета. Отец же – полная противоположность: глаза – изумрудного цвета, а волосы – каштановые и волнистые. В нас с братом больше переиграла кровь отца, одарив нас сиянием изумрудных глаз, вот только волосы у меня немного светлее, чем у брата, с золотисто-ореховым оттенком.

Когда мы с братом отправили все письма, я вспомнила одну нелепую историю наших первых с ним попыток самостоятельного волшебства.

– Помнишь, Авель, как мы с тобой чуть не загубили всех рыбок в пруду у фонтана, превратив воду в сладко-клюквенный морс?

– Да, помню, – с улыбкой ответил брат. – Когда мы беззастенчиво играли целыми днями на солнечной поляне, нам часто хотелось пить, и мы набирали ладошками воду у фонтана в виде золотой рыбки. Но однажды нам захотелось, чтобы вода была не пресной, а кисло-сладкой. Если бы Хранители тогда не заметили вовремя наше баловство и не сообщили бы об этом родителям, то рыбки в такой воде долго бы

не прожили.

– Да, – весело рассмеялась я. – Мы с тобой в свое время делали много глупостей по незнанию. Один раз превратили облака в воздушную вату. Нам так с тобой хотелось прокатиться на мягких и белых облаках, а они вместо того, чтобы плыть дальше, начали плавно падать вниз от тяжести.

– Зато приземление было мягким, – столь же весело рассмеялся Апель.

– А еще мы подшутили над мамой в день рождения – сделали из градинок жемчужины и нанизали их на нитку.

– Да, да, а когда мама надела бусы на шею, мы снова превратили жемчужины в льдинки, – вспомнил он. – Бусы тогда растаяли прямо на маме, а осталась одна нитка.

– И в наказание она заставила нас поливать клумбы около дворца, – продолжила я и, задумавшись на мгновение, огорченно вздохнула. – Время детства было таким веселым и беззаботным, мир казался полным радости и любви. Казалось, что это ощущение будет длиться вечно, но мир как будто бы перевернулся вверх тормашками с недавних пор. Кто бы мог подумать, что такое вообще могло произойти?

Апель попытался утешить меня:

– Не печалься, сестренка, мы не только восстановим твоё царство, но и сделаем его в два раза прекраснее.

– А иначе и быть не может, – решительно сказала я. – Справедливость рано или поздно восторжествует.

В этот момент в моей душе проснулась яростная злость

и непреклонное желание бороться за свою победу. «Посмотрим, что скажет Совет, – подумала я. – А потом я решу, как действовать дальше».

– Мне нужно показать тебе кое-что, – заинтриговал меня Авель.

– И что же?

Брат достал из кармана треугольный серебряный амулет с цепочкой. В центре амулета красовался круглый алмаз, а от него в стороны углов отходило три углубления в виде лепестков, как будто бы в них должны были находиться другие камни.

Я взяла его в руку.

– Странно, – задумчиво проговорила я. – Где ты его нашел?

– В маминой шкатулке. Но я не помню, чтобы мама его носила. Возможно, что этот амулет принадлежал нашей бабушке или даже прабабушке.

– Кажется, я припоминаю, как мама говорила про силу трех камней... Да. Она говорила, что если собрать три волшебных камня из трех разных миров, то можно обрести силу творить миры.

– Но в этом амулете нет камней. Только углубления под них.

– В том-то и дело, что нужно побывать в трех разных мирах, чтобы придать ему силу! – воскликнула я. – Спасибо, брат, за находку. Надеюсь, он когда-нибудь мне пригодится.

Я надела амулет на шею, скрыв его под платьем.

И тут я услышала, как из зальной комнаты донеслись умиротворенные звуки рояля. Я прислушалась к чьей-то мелодичной игре.

– Похоже на «Лунную сонату», – произнесла я вслух. – Но кто это играет?

– Дочь садовника Мишеля, – гордо ответил Авель. – У нее потрясающий талант к музыке. Я попросил ее приходить ближе к вечеру и играть что-нибудь из великих произведений земных классиков. Их музыка просто божественна. Насколько ты знаешь, мы, волшебники, совершенны в искусстве магии, но только смертные люди способны так чувствовать и выражать свою душу через музыку.

– И как же зовут девушку, способную столь чудесно играть божественные произведения?

– София.

– Пойдем. Я хочу послушать, как она поет, – нетерпеливо заявила я.

Мы прошли по коридору, освещенному светильниками в виде подсвечников с коваными черными ножками, и вышли в зал. Солнце уже клонилось к горизонту, и отблески зари озаряли мягким светом юное, миловидное лицо нежного и хрупкого с виду создания. Одетая в длинное бежевое платье с белым кружевным воротничком и манжетами, зауженное на талии и расклешенное книзу, девушка была похожа на ангела, спустившегося с небес из другого мира. У нее

были утонченные черты лица, белоснежная кожа, белокурые вьющиеся волосы, забранные на затылке в хвостик, широко распахнутые голубые глаза и длинные, пушистые ресницы. София многим отличалась от обычных жительниц царств. Ее можно было принять за дочь волшебников.

– Добрый вечер, – приветливо сказала София, вежливо встав и присев в реверансе. – Я вам, наверное, помешала своей игрой?

– Что ты, – добродушно ответила я, – напротив, мне захотелось тебя послушать. Ты можешь что-нибудь спеть?

– Да, конечно, – обрадовалась девушка, – все, что вы захотите.

– А свои песни у тебя есть? – я села в кресло напротив рояля, приготовившись слушать.

– Есть немного, – София чувствовала себя смущенно, как будто бы ее заставили сдать экзамен без предварительной подготовки. – Но я боюсь, что они вам не понравятся.

– Тебе нечего бояться, – заговорил Авель. – В любом случае нам будет интересно послушать тебя.

– Ну, хорошо, – согласилась девушка. – Я спою вам песню о мечте.

Она снова заиграла на рояле и запела красивым высоким голосом песню собственного сочинения:

Вот и вечер пришел. Засыпает земля.
Засыпают луга и дубравы.

Закрывают бутоны цветы и дома
Погружаются в сумрак услады.

Тихо ветер поет, шелестит среди деревьев.
С ним сверчки и цикады запели.
Уж лениво зевнул нагулявшийся лев,
Засыпает малыш в колыбели.

Лишь девица не спит и сидит у окна.
К ней придет на свиданье любимый.
Они будут гулять среди садов до утра
Под луной и напев соловьиный.

Они будут мечтать о прекрасной судьбе,
О пришествии вечного рая
На печальной, израненной болью земле,
Свою песню о счастье слагая.

Вновь в мерцании звезд они будут искать
Ту звезду, что исполнит желанья.
И волшебник, сумевший их просьбу понять,
Сотворит для мечты заклинанье.

Когда солнце взойдет, озарится земля
Их мечты ослепительным светом.
Улыбнется волшебник, с любовью даря

Воплощение мечты в мире этом.

Закончив петь, девушка вопросительно посмотрела на нас.

– Замечательно, – похвалила ее я. – Мне очень понравилась твоя песня.

– Правда? – обрадованно спросила она.

– Конечно же, правда. Разве волшебники, по-твоему, лгут?

– Но ведь Эргиль обманул вас.

– Откуда ты знаешь об этом? – спросила я удивленно.

– Авель рассказал мне о той трагедии, которая произошла в вашем царстве.

– И теперь ты будешь думать, что все волшебники способны на ложь, как Эргиль?

– Вовсе нет. Я думаю, что Эргиль однажды раскается в том, что сделал.

– Почему ты так решила? – насторожилась я.

– Иногда ко мне приходят видения будущего. Не знаю, как это получается, но в эти моменты я чувствую, что именно так все и произойдет.

– А что ты видишь в моем будущем? – заинтересованно обратилась я к Софии.

София задумчиво посмотрела на меня и на минуту закрыла глаза, усиленно сосредоточившись на каком-то образе. Затем ответила:

– Я вижу, что вам придется надолго покинуть наш мир, и что ваша жизнь не раз будет подвергаться опасностям и неожиданностям.

– Странное предсказание, – задумалась я, но не предала ему серьезного значения. – Только время может проверить твои предположения. Что ж, не пора ли нам отужинать?

Авель, все это время молчаливо стоявший у окна, обрадовано заговорил:

– Конечно, пора. София, вы отужинаете с нами?

– С радостью, – согласилась девушка.

По указанию Авеля, хранители принесли в зал горячие блюда и фрукты. Я с удовольствием отведала запеченного осетра с картофелем и сделала себе фруктовое ассорти из яблок, груши, банана, киви и ананаса, полив его сверху сливками с сахаром. За едой я старалась не думать о тревоживших меня проблемах, разговаривая с Авелем и Софией о садоводстве и жителях его царства.

После ужина я пошла в отведенную для меня комнату и решила занять себя чтением наставлений Великого волшебника Аврелия, жившего в этом царстве несколько столетий назад. Я нашла книгу с его сочинениями на столике у кровати. Одно из наставлений очень удивило меня: *«Помни: в любой вражде и несчастье, случившимся с тобой, есть скрытая причина, источник которой находится внутри тебя».*

Ну и чудачество, – решила я. – Выходит, что в безнрав-

ственных и агрессивных поступках Эргилия виновата я сама?

И тут я обратила внимание еще на одно высказывание: *«Ничто в этом мире не происходит само по себе. У каждого события есть своя причина. Свет твоей души притягивает добро, тьма – зло. Если зло пришло в твою жизнь, значит, тьма на какой-то миг затмила твое сердце».*

– Что же такое темное есть внутри меня, что притянуло столь лютую ненависть и вражду Эргилия? – снова задала я вопрос самой себе. Только память о прошлом могла мне помочь найти ответ на этот вопрос. Но все-таки я с недоверием отнеслась к наставлениям Аврелия. Мне казалось, что я ничем не заслужила к себе столь враждебного отношения. А ведь все начиналось, как в сказке...

Когда родители покинули наши царства, предоставив мне и Авелю полную самостоятельность, я поняла, что пришло время подумать о своем будущем и найти того принца и волшебника, с которым смогла бы продолжить свой род. Я принимала каждый месяц участие в Совете волшебников, ходила на проводимые другими волшебниками празднества, но никто из молодых людей не вызывал во мне особого увлечения или симпатии. Так шел за месяцем месяц, за годом год, и надежды встретить своего единственного и любимого принца на подобных мероприятиях становилось все меньше. И однажды я решила отправиться на остров всех влюбленных – место, куда приходили волшебники и волшебницы, чтобы проверить истинность своих чувств. Если им бы-

ло хорошо и беззаботно вместе, если хотелось мечтать и творить в одном порыве чувств образы прекрасного будущего, значит, любовь была. Мне хотелось понять, что же я делаю не так, что мешает мне найти своего любимого столь длительное время.

Остров находился посреди моря, и на нем каждая пара могла найти свой укромный уголок. Кто же был пока одинок, мог просто прийти сюда помечтать, насладиться прекрасным видом природы, послушать приятную музыку духового оркестра, игравшего на берегу каждый вечер. И вот в один такой вечер я облеклась в образ жар-птицы и полетела к таинственному острову Грез. Все побережье острова окружала гирлянда плавающих по воде разноцветных фонарей, а на вершине скалы светил маяк. Время от времени небо освещали воздушные фейерверки. Одна часть острова была веселой и оживленной, другая – спокойной и безмятежной, где можно было уединиться и помечтать. Для начала я решила просто посидеть на берегу неподалеку от танцплощадки, послушать музыку и посмотреть на легко танцующие в вальсе пары. На мне были любимые цвета моей мамы: шелковое розовое платье, прозрачно-голубой шарф-накидка и белые босоножки на тонких каблучках. Разноцветные фонари плавно покачивались на поплавах. Легкий прохладный ветер приятно обдувал лицо. Вся окружающая обстановка навевала лирическую мечтательность.

Я не сразу заметила, как он подошел ко мне, пока не услы-

шала сбоку чей-то голос. Оторвав свой взгляд от моря, я увидела стоявшего неподалеку молодого волшебника, с которым до этого нигде не встречалась. Высокий и статный, он был одет в синий костюм эпохи средневековья.

– Могу я помечтать с вами? – обратился ко мне с вопросом волшебник.

– Если только нам найдется, о чем помечтать вместе, – ответила я.

– А о чем вы мечтали сейчас?

– О детских голосах в своем дворце, о том, чтобы однажды снова увидеть своих родителей, о возможности потанцевать с кем-нибудь вальс на этом острове.

– Ну, тогда в одной мечте мы с вами сходимся, – радостно заговорил он. – Могу я пригласить вас на вальс?

Я посмотрела в его бирюзовые и глубокие, как море, глаза, почувствовав симпатию к этому мужчине, которого нельзя было назвать мечтательным юношей.

– Да, конечно, – согласилась я, вставая. Он подал мне руку, и мы вместе прошли к танцплощадке.

И вот мы уже плавно кружились в вальсе на морском берегу под веселые звуки оркестра, а в моей душе рождались мечты, уносящие в сердце Вселенной.

А потом... первое свидание под звездным небом, нежный и в то же время страстный поцелуй, пьянящее чувство влюбленности и беззаботный смех, бесконечные разговоры ни о чем конкретном и сердце, переполненное радостью. И так

за вечером вечер, пока Эргиль не сказал:

– Я думаю, мы уже достаточно проверили свои чувства. Почему бы нам ни продолжить встречи в наших царствах? Я мог бы приходить в гости к тебе, а ты – ко мне.

И я согласилась, понимая, что романтика не может длиться вечно.

Погрузившись в воспоминания, я уснула на широкой и мягкой кровати, укрывшись легким одеялом, до самого утра. Солнечные лучи разбудили меня, осветив лицо. Открыв глаза, я сощурилась, пытаюсь привыкнуть к яркому свету. За окном кто-то весело насвистывал. Медленно потянувшись всем телом, я встала, не спеша, надела накидку и выглянула в окно. Это Мишель и София бережно ухаживали за садом и клумбами, а садовник Мишель при этом насвистывал любимые мелодии.

– Доброе утро! – поприветствовала я их.

– Доброе утро, царица! – ответил Мишель, сняв широкополую соломенную шляпу и изящно поклонившись. София грациозно присела, слегка кивнув головой.

– Утро, действительно, доброе, – отметила я, – и погода замечательная.

Пройдя в зал, я радостно поздоровалась с Авелем. Он сидел за столом с чашкой чая в руках.

– А я бы с удовольствием выпила сока, – сказала я, усаживаясь напротив. – Сегодня замечательный день, не прав-

да ли?

– Я рад видеть тебя такой оживленной, – улыбнулся Авель. – Тебе приснилось что-то хорошее?

– Честно говоря, я не помню, что мне снилось, просто перед сном я вспоминала прекрасные моменты нашей дружбы с Эргилем, ведь у нас все так прекрасно начиналось...

– Если ты способна вспомнить о прошлом с улыбкой, значит в ваших отношениях с Эргилем еще не все потеряно.

– Что ты говоришь, Авель? Разве можно простить ему смерть тысячи подданных? – в гневе возразила я брату, и, немного успокоившись, с непонятной мне надеждой в сердце спросила: – Ты думаешь, что Эргиль способен на раскаяние?

– Не знаю, – задумался над моим вопросом брат, – я ведь мало общался с ним. Раз он пошел на столь отчаянный поступок, значит, Эргиль равнодушен к тебе. Только сильная любовь могла породить столь же сильную ненависть.

– Когда человек ненавидит кого-то, это вовсе не значит, что до этого он его любил.

– Если бы Эргиль не любил тебя, вы не смогли бы долго встречаться на Острове влюбленных, ведь там ложь неприемлема.

– Значит, его любовь угасла ко мне со временем. Вот и все, – решила я закончить разговор о нем. – Надеюсь, что Совет, который состоится завтра, поможет мне разобраться с ним.

Авель лишь в недоумении пожал плечами.

– Я очень хочу тебе помочь, но только не знаю, чем. Может, мне самому поговорить с Эргилем?

– Нет, Авель! – категорично воскликнула я, вздрогнув при мысли о том, какой опасности он может подвергнуться. – Я буду переживать за твою жизнь. Не стоит делать этого. Пойдем лучше погуляем по саду. У тебя здесь так хорошо и безмятежно.

Брат согласился. Спустившись в сад, мы встретили Софию, собирающую с дерева яблоки в небольшую корзину. Я присела на скамейку неподалеку, наблюдая за ее работой. «В ее происхождении скрыта какая-то тайна», – подумала я.

– София, а где твоя мама? Мне очень бы хотелось поговорить с ней.

– К сожалению, это невозможно, – ответила она, посмотрев на меня грустными глазами. – Моя мама умерла при родах.

– Но как такое могло произойти?

– Говорят, что она была волшебницей, нарушившей завет, так как она вышла замуж за обычного человека – моего отца Мишеля. Он узнал об этом уже перед ее смертью, иначе никогда бы не решился на подобный шаг.

– И как же ее звали?

– Маргарита.

– Так значит, ты у нас наполовину волшебница? – продолжила спрашивать я.

– Выходит, что так, – скромно ответила София.

– А ты умеешь творить заклинания?

– Нет, никто не учил меня этому.

– Авель, – обратилась я к брату. – Почему бы тебе ни попытаться научить ее чему-нибудь?

– Честно говоря, – признался Авель, – я никогда не интересовался происхождением Софии. Эта история – новость для меня самого.

– Но ведь ваши заветы запрещают обучать обычных людей волшебству, – возразила София, – чтобы те не воспользовались им в дурных целях. Да и зачем другим волшебникам знать тайну о моем происхождении. Я открыла эту тайну только вам.

– Я не думаю, что ты способна использовать заклинания во зло другим, – возразила я.

– В свободное время, – сказал брат, – я попробую позаниматься с Софией.

– Вот и замечательно, – обрадовалась я и, посмотрев на Авеля, заметила, что он равнодушен к Софии.

«А ведь они могли бы стать прекрасной парой, ведь если София окажется способной творить заклинания, значит, в ней переиграла кровь матери. Не думаю, что Совет будет против их Союза», – решила я про себя. Я не стала высказывать свои предположения вслух, предоставляя событиям идти своим чередом.

Оставив брата обсудить мое предложение наедине с Софией, я какое-то время бесцельно побродила по саду и вер-

нулась в замок, совершенно не зная, чем себя занять. Тоска по прошлому заставила меня совершить дерзкий поступок – я решила снова побывать на Острове влюбленных. Выйдя из кабинета на балкон, я превратилась в жар-птицу и, взмыв вверх, полетела в его направлении.

– Здесь все по-прежнему, – удивилась я, услышав звуки оркестра и увидев танцующие пары влюбленных. – Все те же фонари, маяк и фейерверки, как будто бы я была тут совсем недавно.

Приземлившись, я села на мягкий прибрежный песок. Никто из танцующих волшебников не обратил на меня внимания, все были слишком увлечены собой и друг другом. «Возникает ощущение, будто бы никто и не знает, что мое царство разрушено, не знает о той опасности, что может угрожать им, – огорченно подумала я. – Все такие же веселые, беззаботно смеющиеся, как когда-то я с Эргилем. Так с чего же началась наша вражда?»

И я снова погрузилась в воспоминания, глядя на морские волны, набегающие на берег, переливающиеся разными цветами в свете фонарей.

Мое первое знакомство с царством Эргилия очень удивило меня. Я увидела множество непривычных для меня вещей, непривычных не потому, что я не знала об их существовании, а потому, что в наших царствах подобных вещей не было. Так, в гостиной с большим камином стены были украшены коллекцией разного рода оружия: от арбалета и саму-

райского меча до револьвера и автомата Калашникова. Казалось, что вся военная история Земли собралась в одном месте, поражая количеством предметов, созданных людьми для умерщвления друг друга. Насколько я знала, никто из знакомых мне прежде волшебников не увлекался подобным коллекционированием. Напротив, многие считали унизительным для мага и волшебника пользоваться столь примитивным и смертоносным оружием.

– Зачем тебе столько оружия? – спросила я в недоумении Эргия.

– Разве ты не находишь, что эти мечи и арбалеты очень красивы? – он снял со стены один из мечей. – Посмотри на этот самурайский меч, на его отточенную рукоять, блестящий клинок и изысканный изгиб. А вот эта снайперская винтовка своеобразно выглядит, не правда ли?

– Но ведь это оружие создано для убийства! – резко выкрикнула я.

– Ну что ты, мне еще никого не приходило в голову убивать им. Иногда я спускаюсь в тир пострелять по мишеням, но от этого никто не пострадал. Для меня это как хобби: кто-то любит коллекционировать драгоценные камни, а я – оружие всех времен и народов.

Я почувствовала себя немного уязвленной, ведь коллекционирование драгоценных камней было моим увлечением. «Лучше уж коллекционировать камни, чем оружие, которым можно случайно убить, – подумала я про себя, но потом

успокоилась и решила: – Раз он не собирается никого убивать, значит, не стоит обращать внимание на подобную прихоть».

Больше я не задавала Эргиллю вопросов по поводу его странного увлечения, хотя удивлять он меня продолжал постоянно. Однажды Эргиль решил устроить для меня представление, пригласив различных артистов своего царства, обладающих необычными для простых смертных способностями: фокусники, глотатели огня, йоги с закаленными, как камень телами, дрессировщики, засовывающие голову в пасть льва. Я с восторженным интересом смотрела на них и весело смеялась над шутивными фокусами. Было довольно-таки забавно смотреть на людей, в чем-то похожих на волшебников. После фокусников в зал один за другим стали заходить мужчины в кимоно черного цвета, показывая друг на друге удары, блоки, броски и другие приемы ведения боя. А Эргиль комментировал:

– Это шаолиньское ушу, а вот эти парни показывают приемы айкидо и дзюдо. Вот каратэ киокусинкай...

– Ты действительно помешан на воинских искусствах, – недовольно заметила я.

– Вот именно, что для меня это всего лишь искусство, – возразил он, улыбаясь. – Ты только посмотри, как красиво они двигаются, как в танце. Впрочем, заключительная часть этого представления, думаю, должна тебе понравиться.

На смену мужчинам моему взору предстали пять симпа-

тичных индийских девушек в сари со звенящими браслетами на руках и ногах, а чуть поодаль встали музыканты с флейтами, барабанами и другими инструментами. Заиграла музыка, и девушки стали пластично двигаться в ее ритме, а одна из них очень красиво запела. Мне действительно понравилось смотреть, как они танцуют, слушать приятное пение и игру музыкантов. Я искренне поблагодарила их за прекрасное выступление.

– А теперь я хочу представить тебе Мари – очаровательную танцовщицу Востока, – шепнул мне на ухо Эргиль.

– Женщина, вошедшая в зал, действительно была очаровательна. У нее смуглая кожа, черные раскосые глаза, курчавые длинные волосы баклажанового цвета, стройная фигура и легкая, грациозная походка. Для меня, привыкшей к строгим нравам своих родителей, она была немного вызывающе одета в открытый лиф и длинную юбку с боковыми разрезами, а живот, спина и плечи обнажены. Весь наряд женщины был украшен бисером, а в руках она держала полупрозрачный платок красного цвета, как и вся одежда на ней. Танец Мари завораживал: ее движения были то изящными и плавными, то страстными и энергичными. Бедра и грудь колыхались в танце и извивались волной. Капельки пота выступили на теле женщины от энергичных движений бедрами и руками.

В этот момент я посмотрела на Эргилья. Он столь увлеченно и завороженно смотрел на Мари, что не заметил мое-

го взгляда, а в его глазах я увидела чувство страсти и желания. В моей душе проснулся гнев и первые признаки ревности, хотя до этого мне ни разу не приходилось испытывать чувства злости и обиды. Когда мы остались одни, я решила спросить Эргилия, как он относится к Мари.

– Мари – земная женщина, – ответил он. – Я могу относиться к ней только как ценитель искусства ко всему прекрасному.

– Но ты так неотрывно смотрел на нее, как будто боялся пропустить что-то важное в ее движениях, – продолжала допытываться я, на что Эргиль весело рассмеялся и сказал:

– Если бы ты танцевала столь же обворожительно, как она, то я вовсе боялся бы оторвать от тебя взгляд. Если хочешь, я попрошу Мари научить тебя восточному танцу.

– Вот еще, – презрительно сказала я. – Подобный танец недостойно танцевать царице!

– Не хочешь, так и не надо, – попытался успокоить он меня. – Извини, я вовсе не хотел тебя обидеть.

И я простила, все больше удивляясь странным нравам своего возлюбленного. Мы больше не встречались на острове влюбленных, не танцевали в упоении вальс. Наши отношения стали ровными и обыденными. Прошло первое чувство опьяняющей влюбленности, и я начала охладевать к Эргилию. Он уже не казался мне прекрасным и возвышенным принцем, особенно после знакомства с его царством. Один из его поступков и вовсе оскорбил меня.

Солнечным днем мы гуляли с Эргилем в моем саду. Он что-то упоительно рассказывал мне о военных баталиях, происходивших когда-то на Земле, а я задумчиво шла рядом, не слишком вдаваясь в подробности его рассказов. Моя любимая персидская кошка Лора выбежала нам навстречу. Она стала ластиться к ногам Эргиля, как бы прося его: «Погладь меня». Лора была очень ласковой и ручной кошкой, и я вовсе не ожидала от Эргиля подобной грубости. Он резко оттолкнул ее ногой в сторону с возгласом: «Брысь с дороги!» Кошка жалобно мяукнула, а я не на шутку разозлилась на Эргиля:

– Как ты смеешь так грубо обращаться с моими животными?

– Но не сюсюкаться же мне с ними! – грубо ответил он. – Разве можно так трепетно относиться к какой-то кошке?

– Это не какая-то кошка, а кошка моего царства, причем умная и воспитанная! – возразила ему я.

– Вот и гуляй тогда со своей кошкой, – раздраженно ответил Эргиль и ушел, ничего не сказав на прощание.

Я взяла Лору на руки и, нежно погладив ее, вернулась во дворец. «Ничего, – сказала я себе. – Когда он осознает свой поступок, то придет сам просить прощения».

Но прошла неделя, а Эргиль не приходил. Всю неделю я прожила тогда в состоянии ожидания, поняв, что Эргиль, мне все-таки нужен, а чувство любви не ушло безвозвратно. И тогда я решила первой пойти на примирение. Я напра-

вилась к его царству, чтобы сказать Эргиллю, что я больше не злюсь на него. Я вошла во дворец без предупреждения, поднялась по ступеням и, подойдя к открытой двери в гостиную, увидела то, что послужило причиной нашего окончательного разрыва.

Эргиль сидел в своем любимом кресле с деревянными подлокотниками и зачарованно смотрел на то, как танцует Мари. По завершению танца он подошел к ней и, нежно обняв за плечи, поцеловал.

– Спасибо, Мари, – сказал он. – Ты – бальзам для моей души.

Радостная и воодушевленная еще мгновение назад, я еле сдерживала слезы от обиды и возмущения.

– Так ты нашел мне замену? – сказала я громко. Эргиль резко повернулся в мою сторону. – Тогда не попадайся мне на глаза, иначе я прокляну тебя.

Я развернулась и, быстро сбежав по лестнице, приняла облик жар-птицы, направившись к своему царству. Прилетев во дворец, я закрылась в своей спальне и приказала Хранителям никого не пускать во дворец. Обида глубоко вошла в мое сердце, ведь я ожидала от Эргилля чего угодно, но только не предательства. В этот день я раскаивалась в том, что позволила себе полюбить его и слепо верила каждому его слову.

Эргиль появился в моем царстве на следующий день.

– Вионелла, – обратился он ко мне с просящим взгля-

дом. – Я признаю, что был неправ по отношению к тебе и прошу простить меня.

– А как же твой поцелуй с Мари? Думаешь, после этого я поверю в то, что ты любишь меня?

– Я поцеловал Мари не потому, что люблю ее, а из чувства благодарности, что она поддержала меня в трудный момент.

– Откуда мне знать, ведь ты постоянно приглашаешь ее танцевать для тебя! А, может, ты забыл о заветах волшебников, запрещающих соединять свои судьбы с простыми смертными? И после того, что я видела, ты хочешь, чтобы я продолжала верить тебе? – возмущенно продолжала говорить я с Эргилем: – Нет, Эргиль, я не могу простить тебя.

– Поверь мне, – пытался разубедить он меня, – в тот день, когда я устроил для тебя представление, я сам в первый раз увидел, как она танцует. А вчера мне стало так невыносимо грустно, что я пригласил ее во дворец, чтобы попросить совета, как восстановить мир в наших отношениях.

– Но ведь я целую неделю ждала, что ты придешь попросить прощения. Я больше не злилась на тебя из-за кошки.

– Дело вовсе не в кошке, Вионелла. Просто последнее время у меня возникло ощущение, что твои чувства охладели ко мне. Я хотел не просто прийти и попросить прощения, а вернуть то вдохновляющее чувство любви, которое сблизило нас на острове влюбленных.

– Я больше не верю тебе, Эргиль, после того, что я увидела своими глазами, – непреклонно ответила я. – Уходи. Я

не хочу тебя больше видеть.

– Но, Вионелла, ты даже не хочешь выслушать меня и понять, ведь я же люблю только тебя.

– Однако это не мешает тебе целовать других, – сказала я с горечью в сердце. – Не говори мне больше ничего. Между нами все кончено.

Я вышла из гостиной, чтобы Эргиль не видел моих слез, и поднялась в спальню. Более месяца я не общалась с ним и не знала об его планах до тех пор, пока мое царство не оглушили выстрелы огнеметных орудий. Я целый день боролась с ними с помощью магии, пока не стала терять силы и, поняв, что проиграла в этой битве, укрылась на время у своего брата.

– Разве я заслужила подобной расправы, – спросила я у самой себя, – ведь я ничего плохого не сделала Эргиллю? Он сам причинил боль моему сердцу, а потом хотел, чтобы я его простила. Что заставило Эргилия столь жестоко обойтись с моим царством? Он совершил недостойный поступок для волшебника Великих царств.

– Вионелла, ты плачешь? – услышала я рядом знакомый голос и очнулась от воспоминаний. Я оторвала свой взгляд от моря, увидев Арэя – давнего друга детства. Когда-то он приходил из соседнего царства, чтобы поиграть со мной и Авелем.

– Разве я плачу? – удивилась я, почувствовав, что по моим

щекам бегут слезы. – Совсем даже не заметила. Давно тебя не видела, Арэй. Ты приятно возмужал, да и красотой тебя природа наградила достаточно.

Арэй смущенно пригладил рукой густые светлые волосы.

– Можно присесть рядом с тобой?

– Конечно. Какие могут быть вопросы?

– Так что у тебя случилось, Вионелла? Я никогда не видел тебя такой грустной.

– Мое царство разрушено, Арэй. Пока я живу у брата.

– Но как это произошло? – продолжал спрашивать Арэй, ошеломленный подобным известием.

– Это долгая история, чтобы объяснять все причины. Могу лишь сказать, что это сделал Эргиль.

– Эргиль? Я немного знаю его, он всегда казался мне каким-то отчужденным от нашего общества с остроумными и в тоже время колкими шутками.

– Завтра состоится Совет, на который мы с Авелем пригласили наиболее влиятельных волшебников. Я буду тебе очень признательна, если ты тоже придешь поддержать меня.

– Да, я приду. Я готов поддержать тебя и Авеля во всем, ведь вы были друзьями моего детства, – ответил Арэй, положив руку на мое плечо.

– Спасибо. Ты – настоящий друг, – поблагодарила его я.

– Мне всегда так нравилось раньше бывать в вашем царстве. Неужели оно полностью разрушено?

– Никаких признаков жизни не осталось в нем. Я заморо-

зила его с помощью заклинания стихий.

– Но как Эргилю это удалось? – продолжал удивляться Арэй.

– Он использовал магию и смертоносные орудия Земли.

– Удивляюсь, как у него получилось создать подобные орудия в нашем мире, но в любом случае это поступок явно недостойный для волшебника, призванного в наш мир творить и созидать, а не разрушать уже созданное! – воскликнул он, подтвердив мои недавние мысли. – Не унывай, Вионелла. Я всегда буду на твоей стороне, независимо от решения Совета и всегда готов буду придти к тебе на помощь.

– Я рада, что ты со мной, – поблагодарила я Арэя и, попрощавшись с ним, со спокойной душой полетела к дворцу Авеля.

Утром следующего дня мы с братом собрались на Совет, который должен был состояться в круглой башне на самой высокой горе Великих царств.

Мы прилетели практически первыми. За круглым столом нас ждал только Арэй, одетый в светло-коричневые цвета. Мне было радостно видеть его веселое и добродушное лицо. Я всегда помнила Арэя таким, не склонным поддаваться грусти и отчаянию. Авель дружественно обнял Арэя, ведь он тоже не видел его уже несколько лет.

– Не думал, что нас сведет подобный случай, – сказал Авель. – С тех пор, как мы повзрослели, ты перестал заходить к нам в гости. Но если ты задумаешь, я всегда буду рад

видеть тебя в своих владениях.

– Когда по обычаю мои родители ушли в другие миры, мне пришлось много времени уделять своему царству и стало не до забав.

– Да, я знаю. Поначалу трудно самостоятельно решать все проблемы и принимать решения без их мудрого совета, но со временем это становится естественным для каждого.

– И все-таки иногда так хочется отменить этот обычай, – вздохнул Арэй.

– Ты же знаешь, Арэй, что тогда возникнет перенаселение Великих царств, которое может привести к очередной борьбе за территорию, тем более наши предки выполняют великую миссию во Вселенной, они создают новые миры в соответствии со своими представлениями мира, гармонии и красоты. А наша миссия – давать прибежище и обеспечить достойную жизнь простым смертным, – вступила я в разговор. – Ведь не зря же волшебники приняли этот закон много столетий тому назад.

– Я удивляюсь, Вионелла, – обратился ко мне Арэй. – Как ты с твоей мудростью и рассудительностью могла попасть в подобную ситуацию?

– Говорят, что любовь слепа. Бывают моменты в жизни, когда чувства оказываются сильнее разума. Тогда мы способны совершать глупости, не задумываясь о последствиях.

В этот момент в зал вошел Эстарх – самый старый из членов Совета. Никто точно не знал, сколько ему веков, ведь Эс-

тарх пожертвовал своим личным счастьем и возможностью завести семью ради того, чтобы быть Главным советником и наставником для остальных волшебников, передавая им многовековой опыт предков, и следить за исполнением Закона. Статный, крепкого телосложения старец с пепельными волосами и густой бородой выглядел лет на семьдесят по человеческим меркам. В белой мантии, с золотым посохом в руках он величественно прошелся мимо нас к своему высокому креслу.

– Приветствую вас! – пропел он басистым голосом. – Хотелось бы мне знать, что явилось причиной для незапланированного Совета?

– Дядюшка Эстарх, – нетерпеливо заговорила я. – Это я собрала Совет, чтобы попросить у вас помощи и совета. Мое царство подверглось жестокому нападению и разрушению со стороны моего прежнего возлюбленного. Чтобы восстановить царство мне потребуется не один месяц, и оно будет находиться в постоянной опасности, если вы не поможете мне разобраться с Эргилем.

Эстарх задумался, нахмутив брови.

– Я думаю, что тебе нужно подождать остальных членов Совета. Только вместе мы сможем решить этот вопрос. Я должен выслушать мнение всех волшебников.

Прошло некоторое время, и в зале собрались все приглашенные волшебники и волшебницы, заняв свои места вокруг круглого стола из черно-серого мрамора, в центре ко-

торого находилась фарфоровая статуэтка белого голубя как символа мира и единства всех волшебников Великих царств. Царств было несколько сотен, но мы пригласили только двенадцать их представителей, так как мнения двенадцати было достаточно для принятия решения. Я встала и, поприветствовав всех присутствующих, рассказала о произошедших со мной за последние дни событиях.

– Одна я беспомощна перед Эргилем, но все вместе мы имеем большую силу. Что вы скажете на это? – закончила я свой рассказ.

Сивилла, тонкая, как стебель, в нарядном желтом платье и строгим выражением лица встала, чтобы высказать свое мнение:

– Я сочувствую тебе, Вионелла, но считаю неуместным для остальных волшебников разжигать вражду с Эргилем. То, что он напал на твое царство из-за вашей ссоры, вовсе не означает, что он нападет на кого-то еще.

– Я согласен с Сивиллой, – встал приземистый крепыш Оттавио. – И считаю, что наша попытка изгнать Эргиля может принести еще больше жертв и поражений для Великих царств.

– И что же вы предлагаете? – в недоумении спросила я, не ожидавшая подобных слов.

– Я предлагаю, – продолжила Сивилла, – подождать, и, если Эргиль не предпримет новых попыток нападения, оставить его в покое, запретив лишь участие в Совете и других

собраниях волшебников, в том числе присутствия на Острове влюбленных.

– Мы поддерживаем предложение Сивиллы, – заговорили со всех сторон волшебники разными голосами.

– Неужели вы боитесь Эргия? – воскликнула я, поражаясь малодушию приглашенных волшебников – А если он нападет по одиночке на ваши царства? Что вы будете делать тогда?

– Если он в очередной раз решится на подобный поступок, тогда мы и будем решать вопрос об его изгнании, – заявил Оттавио.

– А что вы думаете, дядюшка Эстарх? – упавшим голосом спросила я.

Эстарх медленно встал, и его голос загудел, отдавая эхом по залу.

– Я понимаю ваши страхи и опасения, но мы не можем оставить Вионеллу в беде и отвернуться от нее. Я считаю необходимым вызвать на Совет Эргия, выяснить причины, побудившие его столь жестоко обойтись с царством Вионеллы, и взять с него клятву, что он больше не причинит вреда кому-либо из волшебников Великих царств, либо решить вопрос об его изгнании.

– Что ж, тогда я вовремя пришел, – раздался в дверях голос Эргия. Он сделал шаг в зал. – Я клянусь, что не трону ваших царств. Но я не позволю Вионелле презрительно относиться ко мне. Я не позволю тебе, Вионелла, восстановить

свое царство, пока ты не вернешься ко мне.

– Ты, верно, безумен, раз просишь меня об этом, – категорично ответила я. – Эргиль, я никогда не смогу забыть о твоём поступке и гибели своих подданных. Разве такое можно простить?

Эргиль раскатисто захохотал и на глазах стал расти и увеличиваться в размерах, превращаясь в получеловека, в полубыка с синей кожей и краснеющими глазами.

– Ни один из волшебников не сравнится с моей силой, – огрубевшим голосом заговорил он, выдыхая огонь из ноздрей.

Только теперь я поняла, что отличало Эргиля от остальных волшебников – в нём скрывалась сущность демона, хотя демоны были давным-давно изгнаны из наших царств. С разъяренным видом он направился ко мне. Авель и Арэй попытались остановить его, схватив за руки, но он с лёгкостью отбросил их в стороны. В преддверии надвигающегося на меня ужаса я зажмурила глаза и каким-то невероятным волевым усилием в одно мгновение сотворила тайное заклинание своих предков, не задумываясь о его последствиях.

И вдруг все стихло.

Глава 2. Ведунья Этна

Я с опаской открыла глаза и увидела вокруг себя только белые мраморные стены. В центре каждой из стен находилась дверь.

– Где я? – спросила я вслух, но мне ответило лишь гулкое эхо. – Двери. Для чего они здесь?

Осмотревшись по сторонам, я увидела, что все двери абсолютно одинаковые. «Куда же пойти? – задумалась я. – Со всем как в древней сказке. Направо пойдешь – ничего не найдешь, налево пойдешь – жизнь потеряешь или что-то в этом роде». Моя интуиция отказывалась мне дать ответ. Тогда я решила пойти наугад и, приблизившись к двери напротив меня, слегка приоткрыла ее, увидев за ней такой же белый, освещенный неясного происхождения светом длинный коридор. Я сделала шаг в неизвестность и, осторожно ступая по мраморному полу, пошла вперед в надежде, что выбрала правильный путь. Мои шаги эхом отражались от стен. Было немного страшно и тревожно, ведь я не знала, что меня ждет впереди, и куда я иду.

По мере моего продвижения вперед, сердце стало биться более учащенно, и все чаще возникали сомнения: «А есть ли у этого коридора конец? Может, мне стоит вернуться назад и попробовать открыть другую дверь?». Этот вопрос все чаще возникал в моем сознании до тех пор, пока я не увидела

арочный проход впереди себя, который светился ярким солнечным светом.

Ускорив шаг, я подошла к двери. Остановившись, замерла на мгновение, не решаясь подойти к проходу. Немного осмелившись, я прикоснулась рукой к желтым лучам и почувствовала приятное тепло. Уже смело шагнув вперед, я ощутила, что очутилась внутри светового шара, который перемещается в пустоте со скоростью света, и мягко приземлилась на ровную зеленую лужайку, усыпанную полевыми цветами, особенно много было на ней ромашек и одуванчиков. Посмотрев вокруг, я ахнула от увиденного мною великолепия. По краям поляны стеной рос хвойно-лиственный лес. На ближайших от меня деревьях я увидела прыгающих по веткам белок. Желтое солнце ярко светило на фоне чистого голубого неба.

Я сняла туфли, взяв их в руку, и пошла босиком по траве. Навстречу мне попался медленно бегущий по своим делам ежик. Из кустов выскочил заяц-русак и замер, глядя на меня. Я подошла к нему и осторожно погладила. Он даже не пытался от меня убежать. Около леса я заметила спелые ягоды клубники и костяники. Присев на корточки, я набрала полную ладошку ягод и не спеша съела, наслаждаясь их приятным вкусом и ароматом. Потом встала, надела туфли и продолжила свой путь через лес в неизвестном для меня направлении в надежде встретить кого-нибудь по дороге или выйти на какое-нибудь поселение людей. Вскоре я увидела в лесу

невысокую аккуратную избушку, в окне которой горел свет. Подойдя к избушке, заглянула в окно, но увидела лишь деревянный стол и стоящую на нем лампадку.

«Ну что ж, чему быть, тому не миновать», – подумала я и осторожно постучала в дверь.

За дверью послышался чей-то топот и скрип отодвигаемого засова. Моему взору предстал карлик в коричневом колпаке и больших черных ботинках. У него было широкое морщинистое лицо, крупный выдающийся вперед нос.

– Добрый день! – первой заговорила я. – Я случайно оказалась в ваших краях и хотела бы узнать, где я нахожусь?

– Проходите, – сказал карлик, шире открывая дверь. – Садитесь на стул. Будете чаю?

Наклонившись, чтобы не стукнуться головой, я прошла в избушку.

– Да, если можно, – сказала я, сев на стул. Меня поразила деревенская простота – деревянные стены, пол, потолок и красная кирпичная печь. В углу стояла небольшая кровать с настилом из соломы. Карлик подошел к печи, взял чайник и налил горячую воду в деревянную кружку. Я решила представиться:

– Меня зовут Вионелла. Я – царица Изумрудного царства.

– Что-то я не слышал о таком царстве ничего с тех пор, как живу в этих краях, – удивился он.

– Наверное, потому, что оно находится совсем в другом мире, это далеко и одновременно очень близко отсюда, ведь

мой переход составил всего лишь несколько минут, – попыталась объяснить я.

– Кажется, я что-то уже слышал о других мирах, но мне никогда не доводилось побывать в них, – задумался карлик.

– А как зовут вас?

– А я Топотун, лесной гном.

– Мне так и обращаться к вам – Топотун?

– Да, а что тут такого? Мы, лесные жители, привыкли давать друг другу прозвища.

– И кто еще живет в этом лесу, кроме вас? – решила поинтересоваться я.

– Мои братья, сестры и другие гномы, древесные феи.

– А почему они древесные? – продолжала я спрашивать.

– Потому, что живут в дуплах деревьев, которые делают для них дятлы.

– Феи такие маленькие?

– Да. Не больше птицы.

– Очень интересно, – у меня возникло ощущение, что я оказалась в выдуманном кем-то сказочном мире, в существование которого мне раньше не очень-то верилось. Я думала, что гномы и феи – всего лишь плод воображения земных писателей, чьи книги иногда нам читала мама перед сном.

– И как называется ваш мир?

– Объединенные королевства.

Гном поставил на стол плетеную вазу с пышными кренде-

лями.

– Угощайтесь и отведайте нашего лесного чаю из сушеных листьев и ягод.

Я отпила немного чаю. Вкус действительно был очень приятный. Не менее вкусными оказались и крендели.

– Очень вкусно, – заметила я. – А кто же управляет вашими королевствами?

– Правителей всего двое – братья Эдвард и Зигфрид, но в каждом королевстве есть еще и Старейшины. У нас, гномов, Старейшиной являюсь я, – гордо сказал Топотун. – Кто-то приходит ко мне за советом, кто-то разрешить возникший спор, но мы в основном живем мирно, не нуждаясь в чьих-либо приказах и распоряжениях. Наиболее же мудрая в наших краях – это ведунья Этна. Она знает многое о прошлом королевств и может предсказывать будущее, она обладает способностью разрушать чары и создавать защитные талисманы.

– В таком случае мне нужно обязательно познакомиться с ведуньей Этной, – решила я, – ведь она может помочь мне вернуться в свое царство.

– Вы только явились оттуда и уже хотите вернуться? – удивился гном.

Я задумалась. А действительно, стоит ли спешить с возвращением, ведь можно попасться в ловушку Эргиля? Нужно сначала обрести силу, способную противостоять его магии.

– Ну, я могла бы попросить у нее совета как, например, разрушать чары.

– Она редко с кем делится своим опытом и знаниями, но вы можете попробовать к ней обратиться. Этна живет в пещере невысокого холма, который находится на окраине этого леса, если идти на юг.

– И долго идти?

– Часа три.

– Что ж, тогда я отправлюсь в путь прямо сейчас, – тут же заторопилась я.

– Да, терпением вы явно не обладаете, – с улыбкой заметил гном.

– Разве могу я сидеть в ожидании, когда в опасности находится не только моя жизнь, но и судьба моего царства? – возразила ему я.

– Мне приятно было пообщаться с вами, – гном огорченно вздохнул. – А я хотел вас познакомить с другими гномами и древесными феями. Надеюсь, мы еще увидимся.

– Большое спасибо вам за гостеприимство, Топотун. Однако для меня сейчас каждый час на счету, – с пониманием сказала я. – Если будет время, то я обязательно зайду к вам после того, как поговорю с ведуньей.

– Я немного провожу вас, – предложил свою помощь Топотун.

– Конечно, это будет очень любезно с вашей стороны.

Я, не спеша, пошла рядом с гномом, который был намно-

го ниже меня ростом и быстро перебирал короткими ногами при ходьбе. Через некоторое время мы вышли на протоптанную тропинку, уходящую вглубь леса.

– Вот по этой тропинке вы и дойдете до ведуньи. – Топотун остановился, переводя дыхание.

– Спасибо, – поблагодарила его я. – До свидания.

– Всегда рад буду увидеть вас в гостях. Желаю вам удачи.

Гном пожал мне на прощание руку, а я ускоренным шагом направилась вперед по указанной мне тропинке.

Воздух леса наполняли ароматы хвои, цветов и свежей зелени. Временами в лесу раздавался то стук дятла, то чье-то щебетание. Услышав же звонкий залиvistый смех из нескольких голосов, я остановилась и огляделась по сторонам, заметив неподалеку голубовато-розовое облачко среди деревьев. Подойдя поближе, я увидела, как три девушки с золотистыми волосами и прозрачно-розовыми крылышками, как у стрекоз, кружились в воздухе, взявшись за руки. Ростом девушки были в длину моей кисти, одетые в чудесные голубые платья.

«Это, наверное, древесные феи», – подумала я и решила с ними познакомиться.

– Здравствуйте, феи, – произнесла я. – Меня зовут Вионелла. Могу я с вами познакомиться?

Феи перестали кружиться и, расцепив руки, посмотрели на меня тремя парами ярко-голубых глаз. Несмотря на внешнюю схожесть, их все-таки можно было различить по чертам

лица. Подлетая ко мне, девушки делали реверанс в воздухе, представляясь по очереди.

– Орфея.

– Патриция.

– Беатрис.

– Мы никогда не видели вас в наших краях, – заговорила

Орфея. – Вы откуда?

– Я – волшебница Великих царств.

Очень даже интересно, – вступила в разговор Патриция. – Я что-то слышала раньше о таких царствах. И как же вы к нам попали?

– Через какую-то дверь после того, как прочла одно тайное заклинание.

– А вы можете прочесть его снова, чтобы вернуться обратно? – спросила Беатрис.

– Честно говоря, я не пробовала, но сначала я хотела бы увидеть ведунью Этну.

– А вы могли бы сотворить что-нибудь такое, чтобы показать нам свое волшебство?

– Можно попробовать, – решила я, припоминая самые простые заклинания:

Пусть солнца свет прольется на поляну

И сотворит прекрасное знаменье,

Являя миру с неба манну,

А колосу пшеничному рожденье.

Разведя руки в стороны и закрыв глаза, я представляла, как на лесной поляне вырастают пшеничные колосья. Закончив творить очень легкое и привычное для меня заклинание, я с удивлением обнаружила, что вокруг меня не выросло ни одного пшеничного колоса. Я попробовала прочесть заклинание еще раз, но у меня опять ничего не получилось.

Феи насмешливо рассмеялись.

– Ну и что же вы хотели сотворить? Мы ничего не видим вокруг.

– Тогда покажите, что можете вы, ведь вы же феи, – раздраженно заговорила я.

– А мы обычно ничего не творим, – сказала Орфея. – Мы только создаем звездную пыльцу, которая влияет на чувства и настроение жителей королевств.

– И каким же образом?

Не ответив на вопрос, феи закружились вокруг меня, взмахивая руками и создавая передо мной золотистое дымчатое облачко. Я почувствовала себя легкой и невесомой, а на душе вдруг стало очень тепло и радостно, как в детстве, когда нет серьезных проблем и ответственности за окружающий мир. Мои ноги оторвались от земли, и я закружилась в воздухе вместе с феями. Когда феи закончили окутывать меня золотистой пыльцой, я снова вернулась на землю.

– Ну, вы и проказницы, – весело заговорила я, еще одурманенная чувством эйфории и блаженства.

Феи дружно рассмеялись.

– А вы думаете, почему люди, гномы, эльфы и другие существа влюбляются друг в друга? Отчего, по-вашему, возникает опьяняющее чувство любви, которое потом переходит в более спокойные отношения? – загадочно спросила Патриция.

– Это благодаря нашим стараниям соединяются сердца подходящих друг другу людей, – гордо заявила Орфея.

– Но ведь в наших царствах нет фей, а между тем волшебники тоже влюбляются, – возразила им я.

– Это вы просто думаете, что все происходит само собой, ведь феи не всем показываются на глаза, – обиженно сказала Беатрис. – Феи есть везде, только не всем дано их увидеть, и воспринять чувство призываемой любви дано тоже не каждому. Души людей, в которые проникло зло, способны исказить это прекрасное чувство и переродить его в ненависть.

– Что ж, когда вернусь в наш мир, обязательно постараюсь найти хотя бы одну фею, чтобы убедиться в вашей правоте, – попыталась успокоить я Беатрис.

– И увидите, что мы правы, – проявила она свою непреклонность.

Я лишь улыбнулась в ответ и вспомнила, что спешила посоветоваться с Этной.

– Я очень рада, что встретила вас, но я должна идти дальше.

– Конечно, если возникнут трудности, зови нас, – забот-

ливо сказала Орфея.

– И как же я вас позову?

Орфея задумалась и, посмотрев на мой перстень с изумрудом, спросила:

– Вы всегда носите этот перстень на руке?

– Да, – ответила ей я. – Он очень дорог мне как память о моей маме, бабушке и других прародителях. Это наша семейная драгоценность, передаваемая из поколения в поколение.

– Тогда я могу сделать так, что если вы потрете камень левой рукой три раза, произнесете наши имена и скажете: «Я нуждаюсь в вашей помощи», мы появимся рядом в тот же миг.

– Хорошо, – согласилась я. – Но как вы сможете так быстро переместиться?

– При желании мы можем исчезать и появляться в любом месте, так что не беспокойся об этом. Просто позови.

Феи подлетели к моей руке, прикоснулись одновременно к перстню и, что-то тихо прошептав, отлетели в сторону.

– Спасибо вам большое, – поблагодарила я фей. – Постараюсь все-таки не злоупотреблять вашей помощью и обращаться к вам только в случае крайней необходимости.

Попрощавшись с феями, я продолжила свой путь через лес и вскоре вышла к подножию небольшого холма, покрытого зеленью. «Наверное, это и есть то место, где живет ведунья Этна, – подумала я. – Нужно попробовать обойти холм

и найти вход в пещеру».

Я пошла вокруг холма и вскоре обнаружила невысокое углубление, завешанное грубой серой тканью. Встав в метре от входа, я громко сказала:

– Есть здесь кто-нибудь?

После непродолжительного молчания навстречу мне вышла среднего роста женщина в серой накидке с капюшоном. Она посмотрела на меня пронизывающим и недоверчивым взглядом серых глаз. Ее немного морщинистое лицо выглядело устало.

– Зачем пожаловала сюда, чужеземка? – не очень-то дружелюбно заговорила она. – Думаешь найти пристанище в наших краях?

– Я оказалась в ваших краях непреднамеренно. Гном Топотун сказал мне, что вы – единственный человек в этом мире, который может дать мне разумный совет.

– Значит, ты пришла ко мне за советом? – более мягко произнесла она.

– Да. Мне хотелось бы знать, куда мне следовать дальше, и как вернуть утраченные магические силы? В вашем мире я стала обычным человеком, беззащитным перед любой магией.

– Я ничего не знаю о тебе, чтобы сразу ответить на твои вопросы. Проходи в пещеру, так будет лучше.

Я зашла в пещеру вслед за Этной. Несмотря на горящую лампадку, в пещере было темновато. Пол был устлан мяг-

ким ковром. На одной из стен висели пучки сушеных трав, а на полках деревянного шкафа стояли различные баночки и горшочки с неизвестным мне содержимым. Около шкафа дремал черно-белый пес небольших размеров. Да и сама пещера была похожа на уютную маленькую комнату со скромной мебелью.

– Небось, непривычно видеть столь простое жилище, – улыбнувшись, сказала Этна. – По твоей одежде я вижу, что ты привыкла жить в роскоши.

– Боюсь, что мне еще долго не придется увидеть того великолепия, в котором я жила, поэтому сейчас меня ничто не удивляет, – спокойно ответила я.

– Насчет того, что долго – ты, наверное, правильно заметила, – загадочно посмотрев на меня, подтвердила Этна.

– Вы что-то знаете об этом? – заинтересовалась я.

– Я могу лишь предполагать и видеть предначертанные Властелином времени события, но путь каждого существа во Вселенной может отклоняться от предначертанного пути в зависимости от личного выбора. Шаг вправо или влево от воображаемой линии раскачивает маятник времени и меняет ход событий. Если точно следовать предначертанному пути, то судьба каждого существа во Вселенной была бы счастливой и безоблачной, наполненной смыслом и гармоничным развитием данных ему способностей. Отклоняясь же от предначертанного пути, мы привлекаем к себе беды и несчастья, теряем связь с божественной сущно-

стью внутри себя. Заглушая ее голос, перестаем понимать подсказки Единого Властелина Вселенной и тем самым еще больше поддаемся злу и агрессии. В итоге изначально светлое и прекрасное будущее искажается, и судьба наша становится все более непредсказуемой. Чаще всего такой участи подвержены смертные, ведь страх смерти и быстрый ход времени мешает им прислушаться к своему внутреннему голосу. Они слишком спешат жить и стремятся познать в жизни все, что окружает их.

– Вы говорите о жителях вашего мира? – решила уточнить я.

– Да.

– Но ведь я родилась бессмертной и никогда не предавалась спешности и суете. Жизнь в моем царстве всегда текла размеренно. В чем же причина столь резких перемен в моей судьбе?

– Я не могу сейчас ответить на твой вопрос, – призналась Этна. – Я, как и другие существа во Вселенной, несовершенна в своих устремлениях, хоть и создана по образу и подобию своего Творца, и потому не всегда слышу Его голос. Только Он один совершенен и знает ответы на все вопросы. Мне же нужно взять чашу, чтобы увидеть твое прошлое и возможное будущее. Расскажи мне пока немного о себе.

Я принялась кратко описывать Этне последние события, произошедшие со мной. Внимательно выслушав меня, женщина взяла с полки большую металлическую чашу и поста-

вила ее на стол. Она налила в нее из кувшина чистую воду. Затем села на стул, пододвинула чашу к себе и, глядя на ровную гладь воды, сосредоточилась.

– Я вижу только то, что в произошедших с тобою событиях было предначертание свыше, – заговорила Этна через некоторое время. – Если бы ты не приняла огонь ненависти и злобы Эргилия на себя, то все Великие царства могли бы быть уничтожены, потому что он одержим желанием поработить себе весь мир и править в нем согласно своим законам и представлениям. Теперь же он сковал себя клятвой не трогать других царств, пока ты не вернешься к нему. Поскольку в нем слились воедино сущность демона и волшебника, его чувства находятся в противоборстве друг с другом. С одной стороны его любовь к тебе очень сильна, а с другой стороны она связана в его представлении с чувством безграничной власти, не терпящей отказа и противоборства его воле. Двойственные союзы не всегда благоприятны, но причина их – в непонимании значимости Заветов волшебниками. У тебя был выбор – остаться и продолжить борьбу или уйти от борьбы, отказавшись от всего, что тебе было дорого. Ты предпочла второе, но это не значит, что другой путь хуже, чем первый. Ты еще убедишься в этом, потому что избранный путь поможет тебе обрести неограниченные способности и стать сильнее. Этот путь труден и опасен, и в то же время будет вознагражден по достоинству.

– В чем же заключается этот путь? – нетерпеливо спроси-

ла я, прервав долгие высказывания Этны.

– Не спеши, – спокойно сказала она, – ведь тебе придется пройти по Кругу времени, состоящего из нескольких миров, чтобы вернуться обратно в свое царство. Если ты сейчас вернешься назад, твоя сила навсегда будет потеряна. Независимо от того будешь ли ты бежать или просто идти, ты не сможешь сократить этот путь.

– Но как же я смогу переходить из одного мира в другой, если я потеряла свою магию и не могу больше творить заклинания? – взволновалась я.

– В каждом из миров есть свой источник Силы, встретившись с которым, ты сможешь восполнить свои магические способности и стать сильнее. Тогда ты сможешь прочесть заклинание перехода, которое тебе уже известно, как я понимаю.

– Текст заклинания был передан мне матерью, и я много раз повторяла его, чтобы выучить. Моя мама говорила мне, что для его сотворения нужно создать особый образ, видение которого мне откроется после рождения ребенка. Но как мне удалось сотворить его раньше назначенного срока, я до сих пор не понимаю.

– В минуты серьезной опасности или особой радости в любом маге могут открыться скрытые знания, заложенные в его подсознании изначально.

– Где же находится источник магической силы в вашем мире? – заинтересованно спросила я Этну. Женщина ото-

рвала свой взгляд от чаши. Ее взгляд был задумчивым. На лбу пролегла глубокая морщина.

– Наш мир далеко не безоблачен, как могло тебе показаться на первый взгляд. Зло и разрушение коснулись не только твоего мира. Оно проникает повсюду, как тошнотворный газ, находит любую лазейку, любую возможность расширить свое влияние в каждом мире. Духи зла, невидимые обычному взгляду, стремятся завладеть всеми творениями во Вселенной. Они присасываются к источнику их жизненной силы и вытягивают ее до тех пор, пока душа таких существ полностью не подчинится им. Такие существа как зомби уже не имеют своей воли и целиком подчиняются силам тьмы, даже не замечая этого. Внешне они здоровы и живы, но душа их уже мертва. Только в восточной части наших земель царит мир и спокойствие благодаря войскам короля Эдварда, которые отражают нападение рыцарей Зла с запада.

– А кто такие рыцари Зла? – с интересом продолжала спрашивать я.

– Рыцари Зла являются подданными короля Зигфрида – родного брата Эдварда. Когда-то их отцы были лишены власти из-за короля Артура, объединившего все земли, чтобы восстановить мир и порядок. Зигфрид же пообещал вернуть рыцарям власть в своих владениях и дал право завоевывать другие земли. Он позволил распоряжаться внутри завоеванных владений так, как им заблагорассудится, если рыцари встанут на его сторону и помогут ему в войне за престол

с родным братом. Их число теперь постоянно растет. И Эдварду все сложнее становится сдерживать натиски рыцарей Зла, – пояснила Этна.

– Но как такое могло произойти, что родные братья стали воевать друг с другом? – удивилась я.

– Было время, когда братья жили мирно бок о бок друг с другом и справедливо правили каждый своей половиной королевства, перешедшей им по праву наследования. Их отец, некогда мудрый и великий правитель, сумел объединить под своим флагом мелкие и разобщенные между собой земли, правители которых постоянно конфликтовали между собой, пытаясь отвоевать соседние территории и природные ресурсы. Но Артур, создав сильную и мощную армию, отвоевал власть у мелких правителей, положив тем самым конец междоусобным раздорам. Будучи уже старым и ослабленным, Артур призвал своих детей и поделил между ними королевство, дабы они могли разумно продолжить его мудрое правление. Сначала он хотел поставить во власть всего королевства старшего брата Зигфрида, но, поскольку он одинаково любил обоих сыновей, то решил разделить королевство на две равные части и завещал своим сыновьям жить в мире и согласии друг с другом. Он надеялся, что оба сына будут ему достойными преемниками.

Однако после смерти Артура и их матери Изабелл, Зигфрид начал проявлять недовольство по отношению к младшему брату. Ему казалось, что отец несправедливо отнял

право унаследовать все королевство, ведь он был старшим. Мысль о том, что все королевство могло бы принадлежать ему, и жажда неограниченной власти не давала Зигфриду покоя. Его сердце с каждым днем все больше и больше омрачалось завистью и непомерным чувством жадности. Он даже не заметил, как духи зла окончательно завладели его душой, и в его уме возник коварный план – лишить власти своего брата, либо уничтожить его.

И вот однажды, когда Эдвард гостил у него в замке, Зигфрид приказал своим воинам неожиданно напасть на Эдварда в зале для гостей, схватить и бросить его в темницу. Однако брат Зигфрида был не один, его сопровождал Маг и некогда верный помощник короля Артура Плиний. Плиний очень любил младшего сына Артура за искренность и простоту, поэтому после смерти короля остался жить вместе с ним в замке. В тот день, когда воины Зигфрида окружили Плиния и Эдварда, чтобы исполнить коварный план, Плиний решил принять все удары тьмы на себя. Он велел Эдварду бежать и спрятаться в своем замке.

«Не беспокойся обо мне, – сказал Плиний. – Я сумею постоять за себя, но я не хочу подвергать опасности жизнь короля, ведь от этого зависит будущее всего королевства».

«Я не смогу оставить тебя здесь одного, – возразил ему Эдвард. – Мы вместе сможем справиться с этой мелкой кучкой предателей».

«Боюсь, что их гораздо больше, чем ты думаешь, – отве-

тил Плиний. – Беги скорее к выходу. Я задержу их».

«Но если с тобой что-то случится, я не прощу себе этого. Давай вместе пробиваться к выходу. Так мы быстрее справимся».

Плиний, поняв, что не сможет одолеть упрямство Эдварда встал к нему спиной и они вместе, отбиваясь мечами от нападающих, стали пробираться к выходу. Оказавшись в длинном коридоре, они развернулись и бегом побежали к ведущей вниз лестнице. У выхода их тоже ждала засада воинов Зигфрида, но они справились и с ними, выбежав во двор замка. Вскочив на своих коней, оставленных ими у входа, Эдвард и Маг стремглав поскакали к воротам. Зигфрид же, увидев убегающих гостей, схватил арбалет и нацелился в спину брата. Плиний, почувствовав опасность, успел развернуться и встать на пути стрелы. Острие стрелы насквозь пронзило его грудь. Прохрипев, он из последних сил выкрикнул Эдварду:

– Скачи быстреей, не оглядываясь!

Король не сразу понял, что с Плинием что-то случилось. Оказавшись уже далеко от замка, Эдвард оглянулся и увидел скачущего рядом коня без всадника. На земле у ворот лежало тело Плиния, а к нему уже подбегали воины Зигфрида. Поняв, что уже ничем не сможет помочь своему другу, Эдвард пришпорил коня и поскакал в направлении своего замка.

Зигфрид же, обыскав одежды Мага, нашел в его сумке

Большую магическую книгу, которая содержала в себе все заклинания белой и черной магии. Плиний всегда носил эту книгу с собой, так как знал, что она может причинить много вреда, если ее прочтет человек, не имеющий морали. Знание черной магии дает силу белому Магу в борьбе против зла, но в руках человека с темной душой оно обретает злое предзнаменование. С этого дня Зигфрид стал самостоятельно изучать заклинания из книги. Они не сразу давались ему, и многими из них он еще не овладел, иначе Эдвард давно бы уже сдал свои позиции. Но последнее время нападения Зигфрида и рыцарей Зла, подчинившихся его воле взамен на вседозволенность, участились. А магические знания все легче стали открываться Зигфриду.

Моя дочь Лия пыталась выкрасть эту злополучную книгу, но не успела скрыться за пределы замка и была замечена охраной. Она была схвачена и заключена в темницу, где и находится до сих пор. Только в этой книге заключены необходимые знания, с помощью которых ты сможешь вернуть себе магическую силу. Но попытаться выкрасть ее снова практически невозможно, так как комната, в которой она находится, надежно охраняется.

– Неужели ничего нельзя сделать? – забеспокоилась я. Меня не очень-то радовала мысль остаться в этих королевствах навеки. А желание вернуть свое царство, и усмирить Эргиля было таким же сильным, как желание жить и дышать. Без восстановления родовых земель я не видела смысла в даль-

нейшем своем существовании.

– Не думай, что при других обстоятельствах я стала бы помогать тебе. Мне милосердие не свойственно, – немного вызывающе заговорила Этна. – Но сейчас, когда в опасности находится моя дочь, я готова на многое ради ее спасения. Я не обладаю большими магическими способностями. Все, что я могу – лечить и предсказывать будущее, поэтому мало чем буду полезна. Я могу только сделать для тебя оберег, способный дать защиту от магии и созданий Тьмы. В остальном советую тебе обратиться за поддержкой к самому Эдварду. И, если повезет, вместе с его воинами вы сможете пробраться в замок через тайные подземелья.

– Как же мне тогда увидеть Эдварда, ведь я даже не знаю, куда идти.

– Я провожу тебя после того, как подготовлю оберег. Для начала мне нужно сходить в лес и набрать кое-каких трав. Если хочешь, можешь подождать здесь.

– Я могла бы пойти с вами.

– Не зная, как выглядят нужные травы, вряд ли ты сможешь мне чем-либо помочь, да и обувь тебе лучше было бы поменять.

Я посмотрела на свои изящные туфли на небольшом, но тонком каблучке. Мне пришлось босиком идти по лесу и стопы запылились. К счастью, предыдущая прогулка по лесу обошлась без порезов и каких-либо повреждений. Однако для дальнейшего путешествия было бы неплохо найти дру-

гую, более удобную обувь. В этот момент я почувствовала себя совершенно бессильной и беспомощной, поскольку раньше, стоило мне только прочесть заклинание, и проблема была бы решена.

– Хорошо, – огорченно вздохнула Этна. – Я дам тебе пока туфли моей дочери, они должны подойти по размеру.

Женщина достала из шкафа аккуратные черные туфли на плоской подошве и дала их мне примерить. Они действительно оказались впору.

– Спасибо, – поблагодарила я Этну. – Надеюсь, у меня будет возможность отблагодарить вас.

– Спасение моей дочери – вот самая главная для меня благодарность.

– Я постараюсь сделать все зависящее от меня ради этого. Даю слово царицы.

– Не стоит так разбрасываться царским словом. В жизни случаются обстоятельства, не всегда зависящие от нас.

– Я понимаю. Но ведь я дала обещание не спасти вашу дочь, а сделать все возможное для ее спасения.

– Что ж, спасибо и на этом. А теперь пошли, нужно успеть собрать травы до наступления темноты. А свои драгоценные туфли с изумрудами можешь оставить здесь. Не бойся, их никто не тронет.

Я с недоумением посмотрела на ведунью.

– Вы же не запираете свое жилище, когда уходите. Разве вы не боитесь, что придут рыцари Зла и похозяйствуют

в нем?

– В этом лесу практически не ходят люди, здесь живут только лесные гномы, да древесные феи. А чтобы рыцари Зла дошли до этого холма, им сначала нужно разбить войска Эдварда, а он пока твердо держит свои позиции. Да и терять мне, в общем, кроме самого жилища практически нечего, – спокойно ответила Этна.

– Я удивляюсь вашему спокойствию и неприхотливости, – призналась я. – Не представляю, как можно прожить всю жизнь в пещере, не имея ни красивых платьев, ни драгоценностей, ни цветущих садов вокруг своего дворца. Подобная жизнь представляется мне убогой. А еще я скучаю по своим подданным и Хранителям, ведь раньше стоило мне только чего-то захотеть, они были тут как тут, и могли выполнить любое мое поручение.

– Королю, привыкшему жить в роскоши, трудно понять простых людей. Зная о моих способностях лечить людей, Эдвард не раз предлагал мне жить в его замке и обещал дать все, что я пожелаю, в пределах разумного, конечно. Но я человек свободолюбивый, и не хочу никому служить даже ради всех богатств этого мира. У меня есть, где спрятаться от дождя, в лесу достаточно ягод и грибов для питания, а благодарные жители из королевства Эдварда взамен на мою помощь оставляют мне ткани, молоко, муку. Так что мне переживать не о чем.

– Я восхищаюсь вашей скромностью, – заулыбалась я.

Мне действительно было непривычно видеть человека, живущего так скромно, как Этна. Ведь даже мои поданные раньше имели свои дома и сады, носили красивую одежду. У них ни в чем не было недостатка. Когда я, превратившись в жар-птицу, пролетала над их просторными и разноцветными домами, вокруг которых росли фруктовые деревья и цвели цветы, журчали фонтаны и щебетали птицы, моя душа радовалась благоденствию каждого жителя Изумрудного царства. Я чувствовала себя настоящей королевой, способной осчастливить всех своим вниманием и заботой. Никто из моих подданных не был обделен, поэтому мое царство считалось самым лучшим из всех Великих царств. Однако мне теперь не совсем было понятно, а в каком же измерении я находилась сейчас. И я решила спросить об этом ведунью. – Этна, мой вопрос может показаться вам странным, но мне хотелось бы узнать, а в каком измерении находятся ваши королевства?

– В четвертом, – без сомнения ответила Этна.

– Значит, наши миры расположены последовательно один за другим в одном измерении? – поразила я. – Поэтому они так похожи друг на друга. Мир Вселенной так многогранен, что сложно даже подумать, какими могут быть другие миры.

– Я думаю, что за пределами нашего мира существует множество различных форм жизни и множество разных Вселенных со своим многообразием миров. Однако если даже переход из одного мира в другой затруднен, что говорить

о перемещении между Вселенными?

– Интересно, почему у нас нет возможности свободно перемещаться в пределах нашей Вселенной? – задумалась я, пытаюсь самостоятельно найти ответ на вопрос.

Ведунья решила высказать свое предположение:

– Скорей всего для того, чтобы не вызывать хаос. Ведь все миры имеют разный уровень развития, разный энергетический потенциал. Можешь себе представить, что произойдет, если силы разрушения смогут действовать не только в отдельно взятом мире, но и свободно перемещаться из одного мира в другой?

– Действительно, куда бы я делась сейчас, если б Эргиль переместился в этот мир вслед за мной? Стоит только Эргиллю и Зигфриду объединить свои силы, и их совместную армию можно считать непобедимой. Это счастье, что переход доступен лишь единицам, осознавшим преимущество творчества и созидания, – сделала я логический вывод.

– Что ж, хватит рассуждать, – спохватилась Этна. – Нам нужно успеть собрать травы до наступления темноты.

Ведунья взяла плетеную корзинку и направилась вглубь леса, в сторону, противоположную той, откуда я пришла. Мы долго шли молча. Слышно было лишь, как хрустят сухие ветки под ногами и стучат по деревьям дятлы. Высокие хвойно-лиственные деревья росли густо и слабо пропускали солнечный свет, поэтому лес казался мрачноватым. По пути Этна срывала какие-то травы и цветы и отдавала их мне, а я

аккуратно складывала их в корзинку. Наша прогулка по лесу длилась недолго. Сделав круг, мы вышли к подножию холма, к жилищу ведуньи.

Этна зашла в пещеру и вернулась с куском холщовой ткани в руках, расстелив ее на освещенном солнцем участке земли. Выложив собранные растения на ткань, женщина оставила их сушиться, а сама принялась зачищать от коры осиновую ветку. Ведунья вырезала из ветки тонкую пластину длиной с большой палец руки. Она пробила гвоздем отверстие в пластине и привязала к ней толстую нить. Затем разожгла костер и, раскалив гвоздь докрасна, выжгла на пластине какие-то ведические знаки.

– Что означают эти символы? – решила я поинтересоваться, до этого молча наблюдавшая за всеми действиями Этны.

– Это древние символы, переданные мне моей матерью. Их значение я могу раскрыть только своей дочери. Поверь мне, для того, чтобы они действовали, тебе совсем не нужно знать их значение, – уклончиво ответила женщина.

– Жаль, – немного огорчилась я. – Я умею хранить тайны.

– Это символы всепобеждающей силы бога Солнца и матери Земли, – смягчившись, пояснила Этна. – Это все, что я могу тебе сказать, чтобы не нарушить тайны.

Дорисовав символы, ведунья шепотом прочла заклинание над берегом и отдала мне свое рукоделие. Особой красотой оно не отличалось, но я верила в мудрость лесной ведуньи, поэтому сразу надела подвеску на шею, однако решила кое-

что уточнить.

– От чего должны защитить меня эти символы?

– От смертельной раны и магии демонов, от нападения дикого зверя и буйства природной стихии. Против оберега любая магия будет бессильна, так как он содержит в себе заклинание всех стихий – огня, воды, воздуха, земли.

– А для чего тогда нужны травы, которые мы собирали сегодня?

– Не спеши узнать все сразу. Завтра, когда все будет готово, я расскажу тебе об их предназначении. Время близится к вечеру. Так что сегодня будет лучше отдохнуть перед долгой дорогой. Пойдем внутрь, нужно приготовить ужин, иначе ты ослабнешь от голода и не сможешь завтра дойти до замка Эдварда.

– В этом я с вами определенно согласна. За сегодняшней день я только пила чай в домике гнома, но совершенно забыла о чувстве голода после встречи с вами.

– Тогда пойдем. Я испеку блины, а ты поможешь мне приготовить овощное рагу.

Я помогла Этне почистить и порезать овощи под ее умелым руководством. Мне ни разу не приходилось делать этого раньше, ведь еду нам готовили Хранители из продуктов, собранных подданными моего царства. Мои нежные белые руки не знали, что такое физический труд, ведь мое предназначение заключалось в том, чтобы поддерживать порядок и гармонию в своем царстве и обеспечить благосостоя-

ние каждого жителя, создавать для них семена новых растений и трав для посева, контролировать погоду. Очень важно было чередовать дождь и солнце так, чтобы создать лучшие условия для роста овощей и фруктов. А хорошая погода благоприятно сказывалась на настроении и творческом энтузиазме моих подданных. Они писали картины, сочиняли музыку, танцевали и просто наслаждались спокойной и безмятежной жизнью, не переживая о завтрашнем дне. Потому что знали, что у них будет все и всегда для жизни и творчества благодаря доброй волшебнице Вионелле. Но, чтобы жителей царства не одолела лень, я давала каждому наделы земли, на которых они могли выращивать любые растения по своему желанию. Забота о своих садах совсем не отягчала их, а наоборот, дарила наслаждение любоваться и насыщаться результатами своего труда.

Я отбирала для своего царства людей с утонченной, нежной и возвышенной душой. Все они были творческими людьми. Общение с ними доставляло мне огромное удовольствие. Я устраивала для них концерты, на которых любой музыкант мог выступить и сыграть любимое произведение, а танцоры исполняли под него произвольный танец. Мне очень нравилось слушать классическую музыку Баха, Бетховена, Листа, Шопена и других композиторов Земли. Возможно, что эти люди когда-то жили в наших царствах, возрожденные заново после земной смерти, а, может быть их временным пристанищем их души стали другие миры.

Каждый раз, когда волшебники решались уйти из Великих царств, они брали с собой в неизведанный путь часть своих подданных, которые решались идти с ними на освоение новых миров. Поэтому я не могла знать всех, кто жил когда-либо в наших царствах. А теперь я даже не знаю, как возродить души моих погибших подданных и где их искать. Лишь одно я знаю точно – я должна вернуться в Великие царства, чтобы восстановить нарушенный мир и гармонию. Но сначала нужно обрести силу и пройти сквозь неизвестное мне число неведомых миров, в одном из которых я находилась сейчас.

Предавшись воспоминаниям, я даже не заметила, как Этна приготовила ужин из нарезанных мною овощей. Сев за деревянный стол, мы неторопливо поели овощное рагу и попили с блинами ароматный чай из листьев лесных ягод. Поблагодарив ведунью за вкуснейший ужин, я попросила ее рассказать мне больше о жителях Объединенных королевств. Из ее рассказа я узнала, что кроме гномов и древесных фей леса еще заселяют эльфы и природные духи. А благодаря стараниям Зигфрида в них появились также оборотни, летучие мыши-вампиры, тролли и прочая нечисть. Мне было непривычно слышать о необычных существах, заселивших Объединенные королевства. В чем-то они были похожи на людей, в чем-то на животных и сложно уже понять, кто являлся их творцом и создателем, и с каких времен они зародились в мирах Вселенной. Одни – несущие добро, другие – являющиеся воплощением зла и разрушения.

Выслушав повествование Этны, я поняла, что очень мало знаю о мирах Вселенной, в которых прекрасное сосуществует с ужасным, злое с добрым, сильное со слабым, постоянно конфликтуя между собой, как если бы они не могли жить друг без друга. Лишь в Великих царствах казалось, что мир и гармония будут длиться вечно, пока в Эргиле не раскрылась его демоническая сущность. Порою кажется, что борьба сил разрушения и сил созидания будет длиться вечно на всех уровнях развития Вселенной. Но, пока я жива, я буду продолжать бороться и надеяться на окончательную победу. И, даст Бог, в каждом из миров я найду себе союзников и помощников в этой борьбе.

Вдоволь наговорившись с ведуньей, мы легли спать. А утром, после завтрака, Этна продолжила изготовление для меня защитных талисманов. Она взяла небольшой холщовый мешочек и положила в него понемногу каждой травы, высушенной на солнце.

– Запах этих трав будет опознавательным знаком для обычных диких зверей. Они не рискнут близко подойти к тебе, – пояснила ведунья. – Если щепотку трав добавить в воду, то ей можно протирать раны, обеззараживая и ускоряя их заживление. Повесь этот мешочек себе на пояс. И теперь, когда все готово, мы можем отправляться в путь.

Перед тем, как идти, я решила поинтересоваться у Этны, есть ли какой-нибудь способ лишить Зигфрида его черной силы.

– Единственный способ освободить душу Зигфрида от власти Тьмы – это сжечь его тело на костре.

– Неужели вы думаете, что Эдвард пойдет на убийство родного брата, даже если тот затеял войну с ним? – ошеломленно спросила я.

– Я не думаю, что Эдвард захочет убить брата, – возразила мне ведунья. – Но обстоятельства, при которых подобное может произойти, непредсказуемы. И, если Зигфрид вдруг погибнет в бою, то лучше будет сделать так, как я сказала. Иначе зло вновь распространится в округе, а сердце Зигфрида – корень этого зла.

– Неужели убийство – единственный способ уничтожения зла? – проговорила я задумчиво.

– Зигфрид отдал свою душу силам разрушения взамен на власть и силу, и он уже не властен над своими мыслями и чувствами. Зло настолько опутало его сознание и сердце своей сетью, что воскрешение чувств любви и раскаяния в нем практически невозможно. Однако если тебе удастся забрать книгу и спасти мою дочь без каких-либо жертв, значит, на то воля судьбы.

– И все-таки жаль, что нет другого способа обезвредить Зигфрида, и только смерть может его остановить, – вздохнула я.

– Он сам выбрал для себя такой путь, и нечего его жалеть, – строго заговорила Этна.

Она положила в корзину кувшин с водой, немного фрук-

тов и хлеба.

– Мы должны успеть дойти до наступления ночи, так что не будем медлить.

Я надела удобные мягкие туфли дочери ведуньи, а свои убрала в походную сумку, которую подарила мне Этна, и направилась вслед за ней по лесу.

Долгое время мы шли в неизвестном для меня направлении, приминая ногами мох и лесную траву, иногда пробираясь через заросли кустарников. Я немного оцарапала себе голени и руки. Когда же лес стал более редким и освещенным, мы вышли с ведуньей на протоптанную кем-то тропинку, которая привела нас к широкой дороге. На дороге я увидела человека с бледной кожей и заостренными кончиками ушей. Он был одет в светлую рубашку и брюки. Незнакомец держал в руках лук, а за спиной у него висел колчан со стрелами. Заметив нас, человек остановился. Он пристально посмотрел на меня. Я насторожилась, оценивая его как возможного противника.

– Не бойся, – успокоила меня Этна. – Это эльф, лесной дух. Он не причинит нам вреда.

– Тебя, ведунья, я узнаю в любое время дня и ночи, а вот твою спутницу вижу впервые. Могу ли я считать ее нашим другом? – недоверчиво заговорил незнакомец.

– Я не вижу причины не доверять ей, – ответила ведунья. – Мне нужно отвести гостью в королевство Эдварда.

– Последнее время и эти леса стали небезопасны для

обычных жителей. Я все чаще встречаю в них оборотней и мышей-вампиров. Вам следует быть более осторожными в пути.

– Разве Эдвард сдал свои позиции? – удивленно произнесла Этна.

– Нет, но оборотни находят обходные пути. И лишь благодаря нам, эльфам, эти леса еще не заселены ими. Каждый день мой народ обходит лес вдоль и поперек и уничтожает незваных гостей. Но с каждым днем таких проникновений становится все больше и больше, – Эльф повесил свой лук на плечо и более спокойно спросил: – А откуда взялась твоя гостья? Одета она не по-здешнему, а выглядит как королева.

– Я и есть королева, – решила я ответить сама. – Точнее царица Изумрудного царства из мира Великих царств.

– Что-то я не слышал о таких, – задумался незнакомец.

– Она из другого мира, – пояснила ведунья. – Сила заклинания предков забросила ее в наши края.

– Да, не лучшее время ты выбрала для путешествия, – доброжелательно заговорил эльф.

– У меня не было другого выхода, ведь зло проникло и в мой мир. А теперь у меня нет возможности вернуться обратно.

– Что ж, тогда я провожу вас с Этной до замка, так будет безопаснее для вас, – решил он. – Зовите меня Арон.

– Вионелла, – представилась я.

Арон присоединился к нам и пошел рядом по дороге. И,

похоже, не зря мы встретили его на своем пути. Спустя пару часов ходьбы, нам перегородил дорогу оборотень – полчеловек, полуволок. Он издал грозный рык и, оскалив острые зубы, побежал прямо на нас. Эльф успел натянуть тетиву лука и, когда оборотень приготовился к прыжку, чтобы напасть, Арон пустил стрелу ему прямо в сердце. Но тот лишь на мгновение остановился, угрожающе прорычав, и продолжал наступать. Тогда эльф стал выпускать в него стрелу за стрелой, целясь в грудь и голову. Все медленнее и медленнее продвигаясь вперед, после седьмой стрелы оборотень рухнул на землю неподалеку от моих ног. Какое-то время он еще шевелился и пытался встать, но вскоре обмяк и испустил дух. Промедли Эльф хоть на секунду, и я могла быть растерзана этим зверем. И тут я вспомнила о талисмানে и с недоумением обратилась к Этне.

– Вы говорили, что талисман защитит меня от вампиров и оборотней, а ведь он чуть не напал на меня.

– Зря ты так боишься, – спокойно ответила ведунья. – Оборотень хотел напасть на эльфа, ведь он считает его своим врагом и истребителем. Если ты пропитаешь запахом трав свою одежду, то оборотни даже не подойдут к тебе, они не терпят подобного сочетания запахов.

– Почему бы тогда Арону не дать такой травы? – я хотела взять щепотку сбора из мешочка и положить в карман эльфу.

– Не стоит, – остановил он меня. – Моя цель – приманивать оборотней и уничтожать их, а не отпугивать. Не будем

задерживаться, нужно успеть дойти до замка пока светло.

Мы продолжили путь и к вечеру подошли к стенам замка. Нам пришлось обойти замок по периметру, чтобы найти вход. Ворота были открыты, а вход перегорожен металлической решеткой. Перед замком протекала широкая река, а через реку проходил длинный каменный мост, охраняемый отрядом солдат. У ворот стражи в металлических шлемах и доспехах преградили нам путь.

– Кто вы такие и зачем пожаловали сюда? – грозно спросили они, выставив острые копья.

– Я – ведунья Этна, со мной эльф Арон и царица Вионелла, – заговорила первой моя спутница. – Мы пришли к королю Эдварду за помощью и советом.

– Ждите. Если король Эдвард согласится, тогда мы пропустим вас, – сказал один из стражей и громко крикнул в сторону двора. – Йозеф, беги скорей и сообщи королю, что к нему пришла ведунья Этна и эльф Арон.

Невысокий худощавый юноша, названный Йозефом, резко сорвался с места и быстро исчез из вида. Спустя некоторое время он вернулся и прокричал:

– Запускайте, король согласен их принять.

Решетка приподнялась на уровень нашего роста, а стражи расступились.

– Ступайте за мной, – сказал Йозеф. – Я провожу вас к Эдварду.

Мы ступили на вымощенный каменными плитами двор

и быстрым шагом проследовали за юношей к внутренним дверям замка, которые также охраняли стражи. На этот раз нам не стали преграждать путь, но попросили эльфа снять оружие и оставить у входа. Он молча повиновался. Поднявшись вверх по каменной лестнице, мы оказались в тронном зале. На троне сидел король в грозной задумчивости. На лбу пролегла глубокая морщина, его взгляд показался мне печальным. Заметив нас, Эдвард поднялся и пошел нам на встречу. Он радостно обнял ведунью и Арона, а мне по-светски поцеловал руку.

– Вы, наверное, проголодались в пути? Пройдемте в трапезную, – предложил он, – там все и обсудим.

В просторной трапезной стоял длинный дубовый стол и стулья с резными спинками. Мы уселись за стол, и Эдвард приказал Йозефу сбегать на кухню и принести ужин для гостей.

– Я мигом, – не медля, согласился юноша.

– Ну, выкладывайте, с чем пожаловали ко мне? – обратился к нам король и приготовился внимательно всех выслушать.

Я посмотрела на эльфа и ведунью, ожидая, кто из них первым начнет разговор.

– Пожалуй, я начну, – решила Этна и начала повествование о заточении своей дочери в замке Зигфрида, о моем внезапном появлении и о книге магии.

Внимательно выслушав ее, Эдвард испытующе посмотрел

на меня и спросил:

– Так вы действительно – царица из Великих царств?

– Да, – спокойно ответила я. – Разве вы сомневаетесь в этом?

– Вовсе нет. Я слышал раньше от Плиния о других мирах, но не очень-то верил в их существование. А теперь у меня есть возможность реально убедиться в этом. Расскажите мне подробнее о вашем мире. Мне очень интересно узнать о нем.

Йозеф принес нам ужин из запеченного мяса птицы, хлеба и молока. Я любезно отказалась от мяса. Аппетитно налегая на хлеб и молоко, я принялась за трапезой рассказывать о своем царстве и предательстве Эргилия. Когда я закончила свой рассказ, Эдвард нахмурил брови.

– Не думал, что мужчина может так подло поступить по отношению к женщине. Впрочем, последнее время я уже ничему не удивляюсь, ведь меня предал родной брат.

Поговорив со мной, король обратился к Арону:

– Ну, а ты что мне скажешь, добрый эльф?

– В твоём лесу все чаще стали появляться оборотни. Мы уничтожаем их, как можем. Но, боюсь, что скоро они заполонят ваши леса и будут угрожать жизни мирных жителей. Сил эльфов уже не хватает для борьбы с надвигающейся бедой.

– Вы правы, необходимо поднять все наши силы для борьбы с рыцарями Зла, – тяжело вздохнул Эдвард. – Долгое время я избегал встречи с Зигфридом, не желая причинять вреда родному брату. Я все надеялся, что он одумается и пре-

кратит свою бессмысленную войну. Пришло время для наступления и активной борьбы со злом, ведь глухая оборона подобна поражению.

– Я могу ручаться за народ эльфов и гарантирую, что мы поможем вам в борьбе с оборотнями, вампирами и злыми духами, но по отношению к рыцарям мы беззащитны, так как у нас нет металлических доспехов, – заявил Арон, встав из-за стола.

– Война с рыцарями Зла – это моя забота. Я буду благодарен вам за любую помощь, – высказался Эдвард и спросил у меня: – Чем я могу помочь вам, царица Вионелла?

– Мне необходимо проникнуть в замок Зигфрида, забрать у него Большую магическую книгу и спасти дочь Этны.

– В замок Зигфрида должен быть потайной путь через подземелья. Только гномы знают все потайные пути, я могу тебе помочь лишь отрядом воинов, чтобы они сопровождали тебя.

– Значит, мне нужно вернуться назад и встретиться с гномами? – озадачилась я.

– Не стоит, – успокоила меня Этна. – Я сама поговорю с ними и отправлю к вам наиболее смысленных гномов. От меня не будет толку в вашем походе, ведь я не умею сражаться.

– Что ж, решено, – уверенно произнес король. – Я буду готовить свои войска к наступлению, эльфы соберут свое войско против оборотней, а Вионелла попробует пробрать-

ся во дворец изнутри, чтобы забрать книгу. А сегодня вы переночуете в моем замке. Йозеф приготовит вам комнаты ко сну.

Юноша проводил нас по отдельным комнатам. Он зажег свечи в тройных подсвечниках, прикрепленных к стенам, и закрыл за собой дверь. На просторной кровати лежала свежая простыня и покрывало. В углу стоял комод, а над ним висело небольшое зеркало. Я подошла к зеркалу и увидела в нем свое отражение. Волосы были растрепаны, взгляд выглядел уставшим, а с лица пропал розовый румянец. Не имея своей магической силы, я прилагала большие усилия, чтобы преодолеть столь большое расстояние до замка, на которое мы с Этной потратили целый день. Мои ноги гудели после долгой ходьбы. Стопы загубели, а на больших пальцах образовались мозоли, несмотря на удобство кожаных туфель. Я обнаружила у кровати небольшой деревянный таз с прохладной водой и ковшик. Сняв одежду, я смыла с себя дорожную пыль, почувствовав себя освеженной и отдохнувшей. Накинув на плечи покрывало, я выглянула в окно, заметив неподалеку от замка костры, разведенные охранниками у моста и ворот. Дальше за мостом виднелся еловый лес, озаренный мягким лунным светом. Ничто не выдавало той опасности, которая царила за стенами замка.

Впервые, за все время моего пребывания в Объединенных королевствах, я осталась одна посреди серых каменных стен с решетчатым окном и толстой деревянной дверью, на-

едине со своими мыслями и чувством тревоги о том, что мне никогда уже не придется вернуться домой, к своим прекрасным садам и дворцу с драгоценными камнями. Рубины, изумруды, аметисты, малахиты, золото, алмазы и множество других драгоценных камней и металлов украшали до битвы с Эргилем стены моего дворца. Он являл собой блистательное воплощение красоты и богатства. Мне всегда нравилось ощущать эту роскошь и великолепие вокруг себя. В окружении подобной красоты природы и архитектуры мне хотелось жить вечно, не зная горестей и забот о хлебе насущном. Но удача покинула меня в тот момент, когда я решила расстаться с Эргилем, не ожидая от него той подлости и жестокости, которую он проявил по отношению ко мне и моим подданным. Я вовсе не ожидала попасть в мир столь скудный и ограниченный в своих способностях и фантазиях, все магические возможности которого были заключены в одной-единственной книге, видимо, составленной когда-то одним из пришлых волшебников Великих царств. Но зачем он составил и записал в этой книге заклинания не только добра, но и зла остается для меня загадкой.

Когда родители учили меня и Авеля волшебству, они помогали нам творить образы и воплощать их в реальности, а слова для реализации образов могли быть совершенно разными. Нередко я на ходу придумывала стихи для новых образов. В книге же магии, как мне рассказала Этна, слова для каждого действия или образа постоянны и проявляют свою

силу, когда повторяются многократно. Неудивительно, что Зигфрид попался на удочку зла, ведь разрушать всегда легче, чем строить и созидать. Не зря волшебники называли свои царства Великими, ведь только им открыто знание и сила Вселенной для сотворения новых миров. Но, видимо, первые волшебники были несовершенны в своих устремлениях, раз в миры, созданные ими когда-то, проникла энергия зла и разрушения, а жители этих миров оказались морально и духовно неустойчивыми.

В тот момент, когда я подумала о жителях Объединенных королевств, за окном раздался пронзительный волчий вой, нарушив блаженную тишину. Сердце мое сжалось от неожиданности, и озноб пробежал по коже. Я подошла к окну и, как мне показалось, увидела в лесу красные огоньки глаз оборотня. Воины внизу насторожились, взяв в руки копья, и прекратили разговоры. Но оборотень, очевидно, оказался не глупым и быстро затих, скрывшись в лесу.

«Опять оборотни бродят неподалеку, – подумала я. – И откуда только взялись эти ужасные существа? Неужели Зигфрид вызвал их из другого мира?». Мир, в который я перенеслась, оказался намного враждебнее моего. И неизвестно, что ждет меня за пределами этого мира.

Отойдя от окна, я потушила несколько свечей, оставив зажженным лишь один подсвечник, и, взбив руками мягкую подушку, легла на кровать, пытаясь мысленно преодолеть охватившее меня волнение от жуткого воя. Мысли о пред-

стоящей опасности и прохождении других миров мешали мне спокойно уснуть, ведь на смену определенности пришла неизвестность в непрерывном круговороте событий. Но усталость все же взяла свое, и я забылась, в конце концов, в бессознательном сне без мыслей и видений, подобно падению в пустоту, как если бы я вернулась в начало сотворения мира, когда не было ничего, и Абсолют находился в непроявленном состоянии.

Утром король Эдвард позавтракал вместе с нами. Он был более оживлен после вчерашнего разговора и даже пытался шутить за столом и рассказывать забавные истории из своего детства. Эдвард поведал нам о первой охоте, на которую он отправился вместе с братом, будучи еще юношей, о первых уроках стрельбы из лука по летящим уткам, о дне коронации, когда еще жив был отец-король. В его глазах зажегся огонь жизни и желание бороться за счастье жителей Объединенных королевств, ведь после предательства Зигфрида их жизнь стала полна опасностей, а будущее неопределенным.

После завтрака Этна стала собираться в обратный путь, пообещав в первую очередь встретиться со старейшиной гномов. Арон отправился в лес, чтобы собрать совет эльфов и выработать план действий в борьбе с оборотнями и вампирами, хотя летучие мыши были менее опасны и могли причинить вред человеку, только напав большой стаей. Меня же Эдвард пригласил в большой тронный зал, ровный пол которого был выложен узорчатыми мраморными плитами. По-

толок в центре зала поддерживали белые лепные колонны. Благодаря высоким арочным окнам весь зал был залит ярким солнечным светом.

Подойдя к окну, Эдвард посмотрел на суетливо бегающих внизу людей и на охраняющих ворота стражей.

– Я уже отдал приказ собирать войска для наступления, – басисто заговорил он. По людским меркам на вид ему можно было дать чуть больше тридцати, но тягостные события последних лет проложили глубокие морщины на его лице с угрюмо-задумчивым взглядом зеленовато-серых глаз. А в густых черных волосах проблескивали седые прядки, попадая в тон с серебристыми полосками на темно-зеленом кафтане. Высокое чело короля украшала тяжелая на вид золотая корона с алмазными вставками.

– У меня мало хорошо обученных воинов. Их хватало только чтобы держать оборону. Придется обучать бестолковых крестьян, ведь они кроме мотыги и топора ничего в руках держать не умеют. Я хотел оградить дровосеков и земледельцев от необходимости проливать свою кровь на войне, но теперь у меня нет другого выбора. Придется собрать всех боеспособных мужчин, чтобы не отставать по численности от войска Зигфрида. Своим наступлением мы сможем отвлечь их от подземелий замка, а ты и отряд воинов, который я дам тебе, пойдете обходным путем. И, если удача будет на нашей стороне, то вы сможете выполнить задуманное.

– Я благодарна вам, Эдвард за поддержку, которую вы ока-

зываете мне, – признательно сказала я.

– Вам не стоит меня благодарить, Вионелла, ведь я сам должен был давно решиться на этот шаг, – категорично возразил король. – Я должен был понять, что другой возможности остановить Зигфрида, нет. Жаль, все-таки он мой брат.

– Я прекрасно понимаю вас, сложнее всего причинить вред человеку, которого когда-то любил и неважно, кто он по своей сути – простой смертный, маг или волшебник, – согласилась я с Эдвардом, представив на месте Зигфрида Эргия. Я не смогла бы убить его.

– Вам тоже нужно научиться владеть мечом и луком, иначе пребывание во владениях Зигфрида может быть смертельным для вас.

– Вы хотите, чтобы я взяла в руки оружие? – удивилась я, повысив голос. – Но это немыслимо для меня! Я – волшебница Созидания и не имею права проливать чью-либо кровь!

– А вы хотите, чтобы ее проливал за вас кто-то другой? – раздраженно заговорил Эдвард. – В любом случае кровь рыцарей Зла прольется, с вами или без вас, но тогда вы останетесь в нашем мире навечно и без своих магических способностей умрете, как простая смертная! Кому тогда поможет ваша праведность?

Довод, приведенный королем, убедил меня в том, что лучше взять в руки оружие, чем умирать смертью святых мучеников.

– Хорошо, – решительно произнесла я. – Когда я могу

приступить к обучению?

– Прямо сейчас, – обрадовался он. – Совсем другое дело!

Эдвард приказал слуге, выжидающе стоявшему у входа, позвать Йозефа. Юноша явился спустя несколько минут, учащенно дыша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.